

ISSN 2078-5852

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕРВИСА:
ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА,
ТЕХНОЛОГИИ**

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (36)

2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлик А.Е., заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор, *председатель совета*;

Булат Р.Е., профессор кафедры тактики и общевойсковых дисциплин военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, доцент;

Быстрянец С.Б., профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р социолог. наук, доцент;

Вертакова Ю.В., заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск), д-р экон. наук, профессор;

Гончаров С.А., заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), д-р филолог. наук, профессор;

Григорьев В.И., заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, профессор;

Елисеева И.И., директор Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор;

Каныгин Г.В., заведующий сектором теории и методологии Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), д-р социолог. наук;

Караганчу А.В., профессор Университета Лучиан Блага (Румыния, г. Сибиу), д-р экон. наук, профессор;

Курбанов А.Х., профессор кафедры материального обеспечения Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, доцент

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Плотников В.А., профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей. Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии» обязательна.

Индексация:

- статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (*РИНЦ*), доступный в Интернете по адресу http://elibrary.ru/title_about.asp?id=30632 (Научная электронная библиотека);
- статьи журнала размещены на электронном библиотечном ресурсе «*КиберЛенинка*», доступном в Интернете по адресу <http://cyberleninka.ru/journal/n/teoriya-i-praktika-servisa-ekonomika-sotsialnaya-sfera-tehnologii>;
- журнал включен в Европейский референтный индекс в сфере гуманитарных и социальных наук «*Erih Plus*», <https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info?id=488171>;
- журнал индексируется в базе данных *EBSCO*, <https://www.ebscohost.com/titleLists/plh-subject.htm>.

ISSN 2078-5852

© Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2018

© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы социально-экономического развития

Плотников В.А., Лисина Е.А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации	5
Казанцева А.Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции	16

Социальная сфера

Крыжановская О.А., Некипелова А.С., Рушкова А.В. Развитие интеллектуального капитала в условиях структурных трансформаций экономики	21
Покрамович О.В. Технологии корпоративного обучения: новые способы, перспективы развития	28

Менеджмент, государственное и муниципальное управление

Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н., Кондратова Е.С. Мониторинг динамических параметров развития промышленного комплекса Курской области	31
Лыгина Н.И., Рудакова О.В. Информационно-коммуникационные технологии в обеспечении управленческой деятельности	36
Логачева А.И. Вещевая служба военной организации государства в условиях цифровизации экономики и промышленности	41

Теория и технологии сферы услуг

Пьянова Н.В., Потапова Е.В., Андрианова М.В. Маркетинг в социальных сетях: эффективность современных методов стимулирования сбыта	46
Курбанов А.Х., Шильников В.Г. Воздействие теневых экономических процессов на систему логистического обеспечения военной организации государства	51
Требования к материалам, представляемым для публикации	55

CONTENTS

Problems of socio-economic development

Plotnikov V.A., Lisina E.A. Regional differentiation in the Russian Federation and evaluation of its level	5
Kazantseva A.N. Issues of development and implementation of state policies in the sphere of production and applying environmentally pure products	16

Social sphere

Kryzhanovskaya O.A., Nekipelova A.S., Rushkova A.V. Development of intellectual capital in conditions of structural transformations of economics	21
Pokramovich O.V. Technologies of corporate training: new ways, prospects	28

General, state and municipal management

Vertakova Y.V., Babich T.N., Kondratova E.S. Analysis of the state and tendencies of development of industrial production on the example of the Kursk region	31
Lygina N.I., Rudakona O.V. Information-communication technologies in managerial activity	36
Logacheva A.I. Clothing service of the military organization of the state in the context of digitalization of the economy and industry	41

Theory and technology of sphere of services

Pianova N.V., Potapova E.V., Andrianova M.V. Social media marketing: the efficiency of modern methods of sales promotion	46
Kurbanov A.Kh., Shilnikov V.G. The impact of shadow economic processes on the system of logistics support for the military organization of the state	51

<i>Requirements to the author's materials</i>	55
--	----

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Плотников В.А., Лисина Е.А.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Российская Федерация – очень разнообразная по своему региональному составу страна. Это разнообразие, с одной стороны, выступает источником развития. Разные регионы обладают различными уникальными ресурсами и компетенциями. С другой стороны, асимметрия в развитии регионов создает угрозу целостности страны. Высокий уровень дифференциации регионов создает угрозу «разрыва» единого социально-экономического пространства. В статье выполнена попытка количественно оценить неравномерность пространственного развития России. Результаты этой оценки служат исходными данными для принятия решений в области региональной политики и политики обеспечения экономической безопасности на федеральном уровне.

Ключевые слова. Региональное развитие, дифференциация регионов, экономический рост и социальный прогресс, государственная региональная политика.

Plotnikov V.A., Lisina E.A.

REGIONAL DIFFERENTIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND EVALUATION OF ITS LEVEL

Abstract. The Russian Federation is very diverse in its regional composition. This diversity, on the one hand, is a source of development. Different regions have different unique resources and competences. On the other hand, asymmetry in the development of regions creates a threat to the integrity of the country. The high level of differentiation of regions creates a threat of a "rupture" of a single socio-economic space. The article attempts to quantify the uneven spatial development of Russia. The results of this assessment serve as initial data for decision-making in the field of regional policy and policy of ensuring economic security at the federal level.

Keywords. Regional development, differentiation of regions, economic growth and social progress, state regional policy.

Введение

Российская Федерация является страной с очень неоднородным экономическим пространством. Это порождает тенденцию к дезинтеграции регионов. Наиболее явное проявление эта тенденция получила в конце 80-х годов прошлого века, в ходе формирования в стране рыночных отношений.

ГРНТИ 06.41.00

© Плотников В.А., Лисина Е.А., 2018

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии».

Елена Андреевна Лисина – маркетолог-аналитик ООО «Специальная и медицинская техника» (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: plotnikov.v@unecon.ru.

С тех пор уровень этой угрозы несколько снизился, в том числе благодаря ее осознанию политическими лидерами страны. Но разрыв в величине показателей, характеризующих социально-экономическое развитие различных регионов, остается довольно высоким.

Следует заметить, что дифференциация обусловлена не только субъективными, но и объективными причинами. Основоположник экономической географии П. Кругман выделял две группы факторов, влияющих на развитие регионов: «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение) и «второй природы» (результаты деятельности человека) [15].

В России первая группа факторов имеет очень отчетливое проявление. Так, некоторые регионы России сопоставимы по размерам с крупными странами Европы. Это приводит к разнообразию природных условий, в которых осуществляется деятельность их населения. Существенно различаются регионы в России и по численности населения. Например, в Ненецком автономном округе она составляет 43,9 тыс. человек, а в Москве – 12 млн [4]. Разная численность и плотность населения естественным образом ведут к несопоставимым уровням хозяйственной освоенности территорий. Это приводит к проявлению факторов «второй природы» по Кругману.

Помимо этого, неравенство само по себе многими исследователями (и авторы солидарны с этой точкой зрения) рассматривается как неотъемлемое свойство крупных территориальных систем. Развитие любой большой системы не может происходить абсолютно синхронно, в ней неизбежно возникают дисбалансы, которые с течением времени могут приобрести угрожающий нормальному функционированию системы размах.

Однако, следует помнить, что существуют пороговые значения, после преодоления которых региональная дифференциация становится серьезной проблемой. Обнищание одних территорий на фоне улучшения уровня жизни в других ведёт к миграции, утечке квалифицированных кадров из депрессивных регионов. Формируется порочный круг всевозрастающего нарастания территориальной асимметрии, преодолеть который всё сложнее по мере усиления диспропорций.

Разрыв в уровне экономического развития территорий вынуждает федеральный центр перераспределять доходы таким образом, чтобы «подтянуть» отстающие субъекты. Большинство исследователей сходятся во мнении, что наблюдавшаяся в 2000-х годах конвергенция российских регионов связана именно с увеличением бюджетных расходов и их перераспределением, политикой «выравнивания», которую реализовывал федеральный центр.

В России сегодня большое значение придаётся вопросам обеспечения национальной экономической безопасности. Под ней принято понимать такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал [8, с. 31]. Диспропорция в развитии субъектов Российской Федерации является одной из главных проблем в обеспечении экономической безопасности в современной России. В этой связи эта диспропорциональность требует изучения, в том числе количественного измерения, чему и посвящено авторское исследование.

Методы количественной оценки региональной дифференциации

Говоря о методах оценки количественных показателей дифференциации регионов, важно отметить, что в ходе сопоставительного анализа зачастую оцениваются показатели микроуровня, характеризующие уровень жизни неких усредненных индивидуумов [21-23 и др.]. Например, для сравнения доходов используются доходы некоего «среднего» жителя одного региона с доходами «среднего» жителя другого региона. Это, с одной стороны, позволяет сделать оценки более реалистичными, т.к. приближает их к уровню субъективного восприятия отдельных людей. Но, с другой стороны, следует понимать, что усредненные показатели не позволяют выявить различия внутрирегионального характера, например, обусловленные разным качеством жизни в городах и сельских населенных пунктах.

При оценке показателей нескольких субъектов можно ограничиться набором парных сравнений. Количество этих сравнений получается обозримым. Но если выборка большая, необходимо усреднить показатели. Это делается для снижения размерности задачи оценки, ее упрощения. Для определения уровня неравенства наиболее часто применяют коэффициент вариации, коэффициент Джини, индексы Тейла, индекс Аткинсона и др.

Существует два подхода к взвешиванию среднедушевых региональных показателей на долю населения региона в населении страны. Взвешенные оценки, по мнению К.П. Глущенко, характеризуют не межрегиональное неравенство, а неравенство населения страны (межличностное неравенство), при этом не учитывается внутрирегиональное неравенство [7]. По мнению данного исследователя, взвешенные оценки искажают величину реальной дифференциации.

В пользу взвешенного подхода выступает М.Ю. Малкина, которая утверждает, что, в отличие от невзвешенного, взвешенный подход оценивает не неравенство, а неравномерность, т.е. несоответствие одной структуры распределения (доходов) другой структуре (населения). По утверждению этого автора, взвешенный коэффициент вариации оказывается выше невзвешенного при концентрации населения в бедных регионах. И наоборот: взвешенный коэффициент ниже невзвешенного, когда большинство населения проживает в регионах с высокими доходами [12]. Суть методики оценки межрегиональной дифференциации М.Ю. Малкиной представлена в таблице 1.

Таблица 1

Методика оценки межрегиональной дифференциации

1. Расчёт региональных показателей развития	
Среднедушевой ВРП в регионе	Y_{ni}
Среднедушевые номинальные доходы населения в регионе	I_{ni}
Среднедушевые реальные доходы населения в регионе	I_{ri}
Индекс социального благополучия региона (ИСБ). Рассчитывается как индекс локализации уровня реальных доходов в регионе относительно внутрирегионального коэффициента Джини (G_i)	$W_i = \frac{I_{ri}/\bar{I}_{ri}}{G_i/\bar{G}_i}$
2. Измерение региональной дифференциации	
Межрегиональный коэффициент Джини	$G = 1 - [\sum_{i=1}^n (x_i + x_{i-1}) * \eta_i]$, где $i = \overline{1, n}$ – регионы, ранжированные в порядке увеличения их среднедушевых доходов; $X_i = \sum_{i=1}^n x_i$ – кумулятивная доля доходов, приходящихся на регионы от 1-ого до i -ого включительно; x_i – доля i -ого региона в общих доходах; η_i – доля i -ого региона в общем населении страны
Межрегиональный (взвешенный на долю населения региона) коэффициент вариации	$V = \frac{\sigma_d}{d_1} = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n (d_i - \bar{d}_i)^2 * \eta_i}}{\sum_{i=1}^n d_i * \eta_i}$, где σ_d – стандартное отклонение среднедушевых доходов в регионах; d_i – среднерегionalный уровень доходов в расчете на душу населения; \bar{d}_i – среднедушевой доход в i -ом регионе
Межрегиональный индекс Хэчмана	Преобразованный в индекс неравномерности распределения индекс Херфиндаля-Хиршмана (показатель концентрации): $HI = 1 / \sum_{i=1}^n \frac{x_i^2}{\eta_i}$. Меняется от 0 (полное несоответствие структур) до 1 (полное соответствие)
Коэффициент Тейла (показатель энтропии)	$Th = \sum_{i=1}^n x_i * \ln \left(\frac{x_i}{\eta_i} \right)$
Взвешенный коэффициент Аткинсона	$\begin{cases} I_A = 1 - \left(\frac{1}{d_t} * \sum_{t=1}^n (d_t^{1-\varepsilon} * \eta_i) \right)^{\frac{1}{(1-\varepsilon)}}; & \varepsilon \geq 0, \varepsilon \neq 1 \\ I_A = 1 - \frac{1}{d_t} * \prod_{t=1}^n d_t^{\eta_t}; & \varepsilon = 1 \end{cases}$
3. Оценка факторов конвергенции (дивергенции) регионов	а) распределительный фактор, отражающий как разное первичное распределение доходов в регионах, так и перераспределение доходов между регионами (в том числе в форме межбюджетных трансфертов); б) инфляционный фактор, отражающий влияние стоимости жизни в регионе; в) фактор внутрирегиональной дифференциации доходов

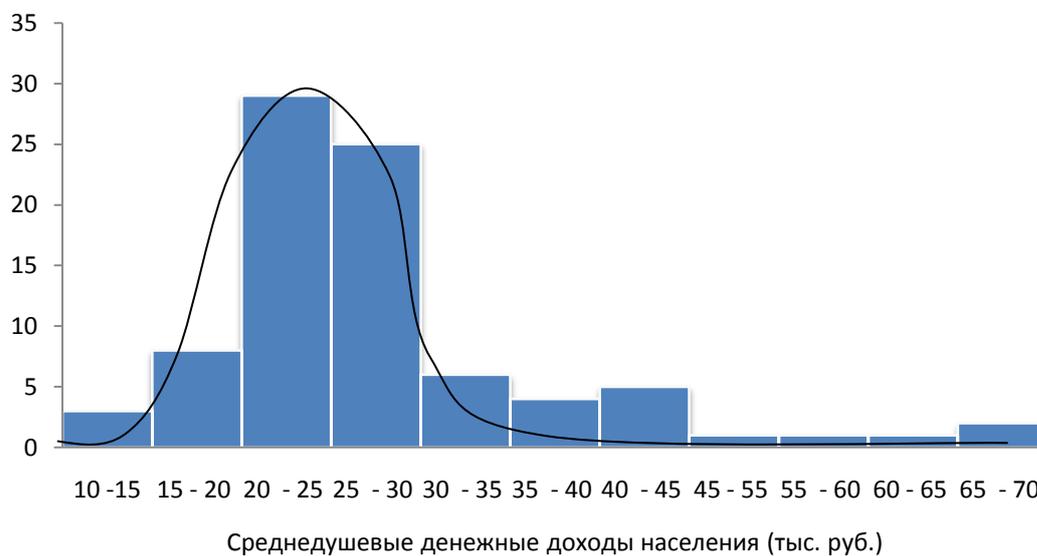
Необходимо также принять во внимание и неоднородность регионов по уровню цен. Для оценки покупательской способности обычно используется либо величина прожиточного минимума, либо стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе. Недостатком (конкретно российским) величины прожиточного минимума является небольшая представительность потребительских товаров и услуг и существенное отличие состава «корзины» прожиточного минимума от реального потребления населением товаров и услуг.

Росстат приводит и показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. В него входит 30 разновидностей потребительских товаров, 41 – непродовольственных и 12 видов услуг. Этот индикатор, по нашему мнению, более предпочтителен, хотя и он не в полной мере отражает реальное потребление. Дело в том, что структура потребления серьезно различается не только у различных индивидов и социальных групп, но и по региональному признаку.

Но этот вопрос пока еще остается недостаточно исследованным. Хотя авторы обращают внимание на интересную работу С.Ю. Корнековой [18], которая попыталась выявить структурную несхожесть потребления населением продуктов питания, обусловленную географическим признаком.

Количественная оценка региональной дифференциации в России

М.Н. Толмачев, Н.Г. Барашов и А.В. Латков, анализируя данные Росстата за 2015 г. пришли к выводу, что величина прожиточного минимума по регионам подвержена большим колебаниям относительно общероссийского уровня, чем стоимости фиксированного набора товаров и услуг – размах вариации составляет 112,2 п.п. против 83,2 п.п. [14]. Авторы указанного исследования также отметили, что с 2005 по 2015 гг. наблюдалось снижение вариации обоих индикаторов, которое свидетельствует о тенденции к выравниванию уровня цен. Заметим, что форма распределения регионов РФ по уровню среднедушевых денежных доходов (рис. 1) говорит приближении фактического распределения к нормальному.

Составлено Е.А. Лисиной по данным Росстата.

Рис. 1. Распределение регионов РФ по среднедушевым денежным доходам населения в 2016 г.

М.Н. Толмачев и соавт. в своём исследовании разделяют регионы на три группы – с низкими, средними и высокими доходами. Они сравнивают как взвешенные, так и невзвешенные показатели вариации и приходят к выводу, что данный метод позволяет оценивать поляризацию населения в высоко- и низкодоходных группах. Динамика коэффициента вариации скорректированных среднедушевых денежных доходов населения (рис. 2) иллюстрирует устойчивую тенденцию к снижению вариации данного показателя.

В результате эмпирического анализа показателей дифференциации указанные авторы приходят к выводу, что снижение межрегионального неравенства связано, в первую очередь, с ростом доходов в группе регионов с низкими доходами. Это, по нашему мнению, подчеркивает значимость специальных мер государственной политики доходов (в частности, так называемых «майских указов» Президента РФ), нацеленной на ускоренный рост доходов населения, занятого в бюджетном секторе.

К аналогичным выводам приходит и М.Ю. Малкина. По всем исследуемым этим автором показателям с 2003 по 2013 гг. наблюдалась тенденция конвергенции регионов. При этом, самый высо-

кий уровень дифференциации наблюдался по среднему номинальному ВРП (в 2013 г – от 0,159 по индексу Аткинсона, до 0,726 по коэффициенту вариации) [12, с. 115-116]. Дифференциация среднему номинальных доходов населения ниже, чем дифференциация ВРП (в 2013 году 0,058 по индексу Аткинсона и 0,394 по коэффициенту вариации), что говорит о значимости фактора перераспределения доходов. Н. В. Зубаревич также объясняет конвергенцию регионов общим экономическим ростом и возросшей активностью в сфере перераспределения нефтяных доходов.

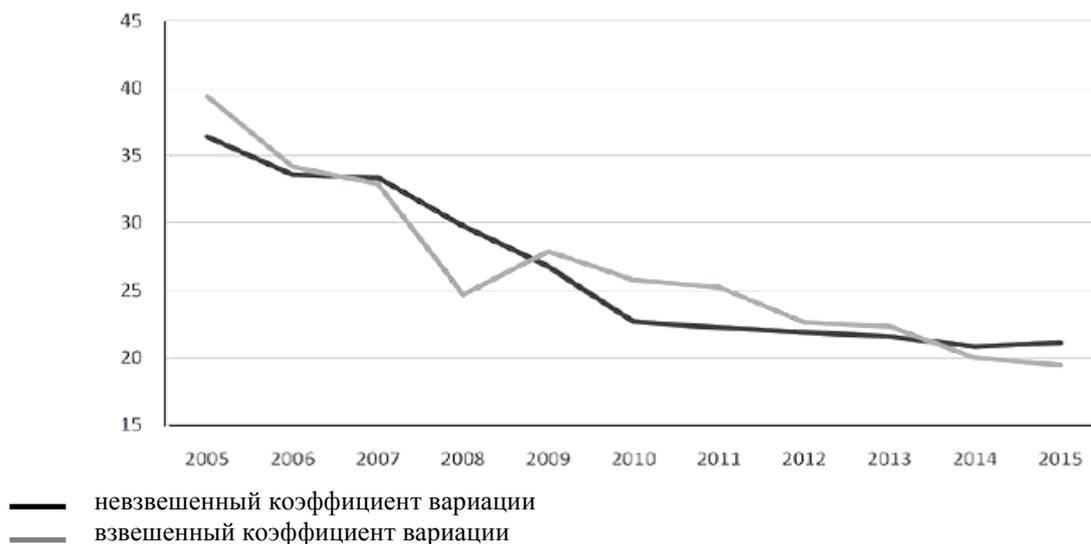

Рис. 2. Коэффициент вариации скорректированных среднему денежных доходов населения [14, с. 270]

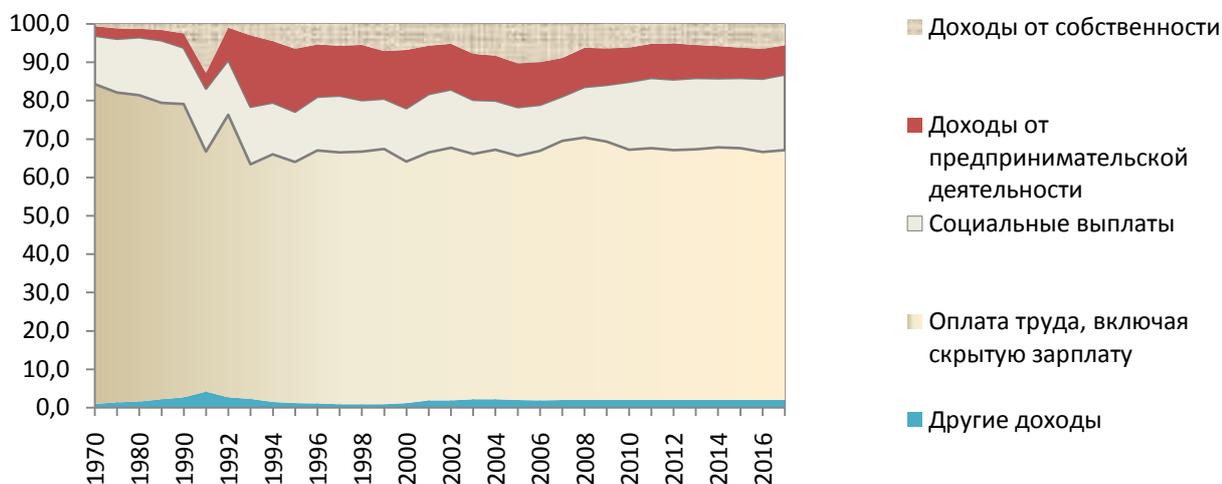
Тезис о том, что устойчивый рост экономики в конечном счёте приводит к решению проблемы неравенства в доходах, сформулировал ещё в 1955 г. Нобелевский лауреат по экономике С. Кузнец. Однако Т. Пикетти в 2014 году выступил с критикой работы С. Кузнец и указал на отсутствие автоматического снижения дифференциации доходов после достижения страной высокого уровня экономического развития. Нам представляется, что заочный спор этих крупных специалистов имеет по собой резонные основания, в то же время, как это ни парадоксально, оба они правы.

Дело в том, что соотношение уровня доходов и уровня неравенства, по нашему мнению, не является абсолютным. Эта связь имеет относительный характер, она существенно нелинейна. А именно: когда начинается рост доходов с низкого уровня, то этот рост приводит к выравниванию благосостояния, более равномерному распределению богатства. Именно такую ситуацию рассматривал С. Кузнец. Доступные ему эмпирические данные убедительно доказывали наличие положительной связи между экономическим ростом и снижением неравенства.

Спустя почти 60 лет после наблюдений С. Кузнец ситуация в экономике изменилась. И на это обратил внимание Т. Пикетти. В развитых странах мира и у высокодоходных групп населения значимую долю в доходах стали занимать доходы, связанные не с хозяйственной активностью (трудоустрой или предпринимательской), а с использованием располагаемого имущества. Естественно, что экономический рост сопровождается приростом капитала, причем, в соответствии с концепцией К. Маркса, происходит изменение его органического строения. В результате экономический рост на этой стадии может приводить к росту дифференциации доходов. Довольно четко это проявляется не только внутри страны и на межрегиональном уровне, но и на международном уровне, между странами «центра» и «периферии», на что указывает Дж. Комлос [19].

Имеющиеся статистические данные по России (рис. 3) показывают, что в нашей стране основная часть доходов населения приходится на заработную плату и социальные выплаты (включая пенсии). В этой связи, наша современная ситуация близка к той, что рассматривал С. Кузнец. По мнению авторов, опасения о том, что ускорение экономического роста может привести к существенному росту дифференциации, не имеют надежных доказательств. Кроме того, следует обратить на весьма высокую долю социальных выплат в доходах россиян, которые выступают инструмен-

том перераспределения дохода в обществе. Соответствующие институциональные отношения являются своеобразным демпфером, препятствующим опережающему росту дифференциации доходов в случае ускорения экономического роста.

Составлено В.А. Плотниковым по данным Росстата.

Рис. 3. Структура доходов населения Российской Федерации, %

Заметим, что принцип неравенства в распределении справедлив не только в отношении домохозяйств, но и в отношении регионов, поскольку они также изначально неравны по факторам «первой» и «второй» природы. Задача федерального центра – компенсировать провалы рынка с помощью эффективного перераспределения ресурсов. В настоящее время очевидны усилия правительства по выравниванию социального положения населения различных регионов, что соответствует положениям Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Далее мы рассмотрим более детально взаимосвязь экономической безопасности и региональной дифференциации.

Методы оценки состояния экономической безопасности

Дифференциация регионов по уровню жизни и уровню экономического развития представляет угрозу для экономической безопасности страны. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» определены количественные и качественные параметры состояния экономики. Для оценки используется 40 статистических показателей. Анализ данных показателей демонстрирует значительные расхождения значений, определенных для разных регионов. Например, различия в ВРП на душу населения достигают 54 раз (таблица 2). При этом, благодаря системе перераспределения доходов, дифференциация доходов выражена в меньшей степени.

Таблица 2

ВРП на душу населения в субъектах Российской Федерации, тыс. рублей (выборка)

Ранг	Субъект	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	Ненецкий автономный округ	4 329,0	5 210,1	5 821,6
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	3 025,7	3 336,5	3 670,3
6	Москва	1 051,6	1 102,5	1 157,4
9	Санкт-Петербург	515,6	650,3	712,3
33	Республика Карелия	301,8	335,9	371,5
69	Псковская область	189,4	208,5	224,2
84	Чеченская Республика	109,6	111,7	118,7
85	Республика Ингушетия	113,2	107,0	106,8
	В целом по России	405,1	449,1	472,2

Рассмотрим, каким образом различаются показатели экономической безопасности на уровне страны и на уровне регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) (для исследования нами использованы официальные данные Росстата). Таблица 3 показывает, насколько показатели экономической безопасности регионов могут отклоняться от среднего по стране значения.

Разумеется, если сравнить Санкт-Петербург, Петрозаводск и Псков, картина будет менее контрастной, но сельские территории ощутимо «портят статистику». В то время, как Карелия демонстрирует цифры, более близкие к среднефедеральным значениям, показатели Псковской области ниже, а Санкт-Петербурга – заметно выше средних. Также, стоит отметить, что, несмотря на более высокий показатель ВВП и более высокий уровень заработной платы, Санкт-Петербург лидирует по значениям индекса Джини и коэффициента фондов. То есть, в более экономически развитом регионе расслоение населения по доходам выражено сильнее.

Таблица 3

Показатели экономической безопасности (2016 г.)

Показатель	Российская Федерация	СЗФО	Санкт-Петербург	Республика Карелия	Псковская область
ВВП (ВРП) на душу населения, тыс. руб.	472,2	493,1	712,3	371,5	224,2
Степень износа основных фондов, %	48,7	43,3	37,7	49,6	47,4
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	101,3	102	103,9	103,7	104,5
Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»	102,5	100,5	104,7	103	143,9
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	99,7	-	102	100,1	100,9
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн руб.	146 398 35	1 660 840	582 306	35 340	27 266
Индекс потребительских цен, %	105,4	105,1	105,2	104,3	105,1
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	192,9	197,6	234,9	177,7	154,4
Экспорт в фактически действовавших ценах, млн долл США	285 674	31 855	15 802,8	669,8	122,7
Импорт в фактически действовавших ценах, млн долл США	182 268	32 157,7	21 335,3	179,5	372,7
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг, %	8,5	5,1	8,7	0,3	1,2
Инновационная активность организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	10,5	9	13	6,9	10,3
Коэффициент фондов	0,412	-	0,414	0,334	0,346
Коэффициент Джини	15,6	-	15,8	9,0	9,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,2	0,9	0,4	2,2	1,2
Численность рабочей силы, тыс. чел.	76 636	7 608	3 020	327	334
Численность населения с доходом ниже прожиточного минимума, %	13,4	-	8	17,3	19

Некоторые важные индикаторы уровня жизни населения не учитываются в ходе оценки экономической безопасности. Тем не менее, усиление дифференциации населения по уровню доходов признано угрозой национальной экономике, наряду со снижением качества и доступности образования и медицинского обслуживания, усилением международной конкуренции за высококвалифицированные кадры, недостаточностью трудовых ресурсов, неравномерностью территориального развития [1].

Для количественной оценки социально-экономической ситуации в регионе используются также среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника, среднедушевые доходы, расходы, структура потребления. Ожидаемая продолжительность жизни и коэффициент смертности и рождаемости являются важными показателями, характеризующими демографическую ситуацию в регионе. Показатели, которые характеризуют дифференциацию экономического пространства, не указанные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели региональной дифференциации, не используемые при оценке экономической безопасности

Показатель	Российская Федерация	СЗФО	Санкт-Петербург	Республика Карелия	Псковская область
Среднедушевые доходы населения (руб.)	30 744	33 212	41 165	25 744	22 095
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (руб.)	32 766	38 250	55 536	37 226	16 309
Потребительские расходы в среднем на душу населения (руб.)	22 468	23 608	29 595	19 289	16 935
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. чел.)	5646,7	562,9	352,4	17,2	17,9
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций (ед.)	818	95	71	2	3
Ожидаемая продолжительности жизни при рождении (лет)	71,87	72,14	74,9	69,78	69,25
Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	12,9	12,4	13,8	12	11,1
Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)	12,9	13,2	11,7	14,8	17,9
Младенческая смертность (число умерших в течении 1 года на 1000 родившихся живыми)	6	4,8	4	7,5	7
Смертность в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста)	525,3	537,6	399,6	701,8	684,0

В таблице особенно заметна разница в средней заработной плате и среднедушевых доходах. Показатели смертности, рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, свидетельствуют о том, что качество жизни и медицина в Санкт-Петербурге находятся на более высоком уровне развития, чем в соседних субъектах федерации. Сопоставив эти показатели с количеством высших учебных заведений и числом студентов, можно предположить, что значительная часть молодых специалистов из регионов Северо-запада, получив образование в Санкт-Петербурге, не вернётся в родные регионы. Это будет способствовать дальнейшему регрессу региональных социально-экономических систем, из которых экстрактируется и перемещается в указанный мегаполис их человеческий капитал.

Рассмотренный процесс межрегиональной миграции не является чем-то принципиально новым. Процессы поляризации территорий Северо-Запада наблюдаются с 30-х годов XX века. В 1990-е годы отток жителей из Псковской области и Республики Карелия достиг рекордных темпов. Регионы покидали в основном активные молодые люди. Неудивительно, что сегодня Псковская область входит в группу регионов с самой высокой долей пожилого населения. Примечательно, что в период с 1970 по 2010 гг. в Псковской области наблюдался процесс обезлюдения уже не только сельских, но и городских населённых пунктов. Появились реальная угроза исчезновения многих исторических городов, которые стали стремительно приближаться по числу жителей к небольшим посёлкам и крупным сельским населённым пунктам [13].

Фактически возникла ситуация, когда регион на границе с Европой стал малонаселённым, и без того запоздалый процесс индустриализации сошёл на нет, демографический потенциал сельской местности был исчерпан. Такое положение дел вполне может угрожать не только экономической безопасности, но и национальной безопасности. И если применительно к Дальнему Востоку эта угроза осознается федеральными властями, то на Северо-Западе России, на границах с ЕС и НАТО, она пока что не получила четкого отражения в документах государственного управления.

В настоящее время активно развивается такое направление исследований, как пространственная эконометрика. Основная идея данного подхода состоит в том, что при пространственном моделировании макроэкономических показателей в регионе необходимо учитывать и ситуацию в соседних регионах. Регион, демонстрирующий опережающие темпы экономического роста может либо «потянуть за собой» соседние субъекты, либо «стянуть на себя все ресурсы», что негативно скажется на окружающих территориях. Для оценки влияния этого фактора вводится коэффициент пространственной автокорреляции. Положительное значение данного коэффициента говорит о кооперации регионов, а отрицательное – об их конкуренции [9]. О. Демидова и Д. Иванов пришли к выводу, что более густонаселённые и урбанизированные регионы России получают большие положительные экстерналии от соседей.

Рассматривая ситуацию с поляризованным развитием на Северо-Западе России, можно отметить, что фактически здесь сегодня реализуется модель «периферия-центр», где экономически слабые регионы служат «донорами» для значительно более развитого субъекта федерации – Санкт-Петербурга. Похожая ситуация наблюдается и в других федеральных округах. Миграция населения в крупные города, вероятно, продолжится, и, с одной стороны будет способствовать общему улучшению уровня жизни населения. С другой стороны, одна лишь миграция не может решить все проблемы страны. Мало того, она приводит к фактическому «разрыву» единого социально-экономического пространства страны [24].

По мнению И. Любимова, «сложившиеся темпы роста экономик благополучных регионов недостаточны для трудоустройства всей избыточной рабочей силы, готовой уехать из кризисных регионов. Устойчивый экономический рост должен быть или географически более равномерным, для чего необходимы инвестиции в менее благополучные регионы, или ещё более высоким в быстрорастущих регионах, чтобы принимать большее число мигрантов из отсталых регионов России» [11]. Мы в целом разделяем позицию этого специалиста.

Меры по сокращению региональной дифференциации

В рамках информационного обеспечения государственного регулирования инвестиционной деятельности, направленного на уменьшение территориальных диспропорций экономического развития регионов, российскими учёными и зарубежными разработаны различные методики, ориентированные на оценку экономического положения регионов с целью последующего обоснования корректирующих мер по выравниванию выявленных диспропорций.

Результаты исследований региональной дифференциации свидетельствуют о том, что на протяжении последнего десятилетия наблюдается постепенная конвергенция российских регионов по всем основным показателям. Однако, снижение дифференциации большинство исследователей объясняют вмешательством государства, а именно, эффективностью системы перераспределения доходов [20]. Несомненно, этот фактор играет важную роль в обеспечении экономической безопасности и снижении социальной напряжённости. Чтобы создать условия для реализации стратегии долгосрочного и устойчивого экономического развития, необходим комплекс мер, направленный на сокращение разрыва между регионами:

1. Большое значение сегодня приобретает выработка методологии анализа показателей дифференциации. При наблюдаемой диспропорции, рост макроэкономических показателей в масштабах страны вполне может означать и ситуацию, когда «богатые» регионы богатеют, «бедные» – становятся беднее, но, при этом, все «живут в среднем лучше». Поэтому важна оценка взвешенных и невзвешенных показателей, абсолютных и относительных. Также необходимо расширение списка факторов экономической безопасности и учёт межрегионального взаимодействия.

2. Необходимо выработать эффективный механизм анализа региональной статистики и привести работу по сбору и обработке данных к единым стандартам. Это позволит составить более целостную и объективную картину положения регионов. В том числе, целесообразно поставить на системную основу проведение государственного статистического наблюдения за уровнем региональной дифференциации.

3. Федеральные целевые программы и государственные программы сегодня являются ключевым инструментом бюджетного и стратегического планирования. Но большинство из них не в полной мере учитывают региональную специфику. Не очевидна и степень влияния принимаемых мер на экономическую ситуацию. «На фоне бурного развития программного планирования удивляет отсутствие работ, посвященных «чувствительности» секторов экономики к данным инструментам» [6].

4. Очевидно, что для реализации стратегии долгосрочного экономического роста в масштабах страны необходимы эффективные меры поддержки каждого из её субъектов. Дотации сами по себе не являются эффективным стимулирующим механизмом. Как показывает опыт, как правило, они не инвестируются в развитие, а «проедаются», что, в конечном итоге, порождает иждивенческое отношение как населения регионов, так и их руководства. Должна быть пересмотрена система распределения бюджетных средств. Приоритетным направлением должно стать привлечение инвестиций и меры, направленные на раскрытие и мобилизацию производственного потенциала регионов.

Заключение

Подводя итог, необходимо напомнить, что именно неравенство лежит в основе рыночной экономики и служит стимулом для развития. Но для развития необходимы ещё и соответствующие возможности. В этой связи, необходимы новые экономические программы, стимулирующие взаимовыгодное межрегиональное сотрудничество. Вопрос проработки подобных программ начинается с количественных исследований региональной дифференциации и поиска как проблемных точек, так и точек роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Россия в цифрах, 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
5. *Белявская-Плотник Л.* Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономика и управление народным хозяйством. 2017. № 6 (151). С. 39–42.
6. *Борщевский Г.* Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 110–134.
7. *Глуценко К.П.* Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 39–58.
8. *Гончаренко Л.* Экономическая и национальная безопасность. М.: Экономика, 2008.
9. *Демидова О., Иванов Д.* Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами // Экономический журнал ВШЭ. 2016. Т. 20. № 1. С. 52–75.
10. *Зубаревич Н.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
11. *Любмов И.* Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикертти против Кузнеца // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 27–42.

12. *Малкина М.Ю.* К вопросу о необходимости взвешивания в межрегиональных исследованиях (ответ на статью К.П. Глущенко) // *Пространственная экономика*. 2016. № 1. С. 163–184.
13. *Манаков А.* Депопуляционные процессы в Псковской области на фоне поляризации населения северо-западной России // *Вопросы географии*. 2016. № 141. С. 317-337.
14. *Толмачев М., Барашов Н., Латков А.* К проблеме оценки межрегиональной дифференциации среднедушевых доходов населения // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2017. Т. 17. № 3. С. 266-273.
15. *Krugman P.* *Geography and trade*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
16. *Kuznets S.* Economic growth and income inequality // *American Economic Review*. 1955. Vol. 45. № 1. P. 1-28.
17. *Piketty T.* *Capital in the 21st century*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014.
18. *Корнекова С.Ю.* О продовольственной обеспеченности населения стран и регионов // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 5 (107). С. 96-102.
19. *Комлос Дж.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках: монография / науч. ред. С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2018. 280 с.
20. *Коростышевская Е.М., Плотников В.А.* Теоретические аспекты формирования целей в российской региональной политике // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2014. № 1. С. 62-71.
21. *Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В.* Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2008. Т. 4. № 1. С. 12-17.
22. *Световцева М.Г.* Управление формированием экономического ядра региона: дис. ... кандидата экономических наук. Воронеж, 2004.
23. *Полянин А.В.* Теории размещения производительных сил и экономика регионов // *Экономика и управление*. 2011. № 5 (67). С. 51-53.
24. *Глазов М.М., Фирова И.П.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в России: монография. СПб., 2009. 184 с.

Казанцева А.Н.

**ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБРАЩЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ**

***Аннотация.** Одним из современных трендов является развитие «зеленой экономики». Но процесс этот не является спонтанным. Он активно регулируется на государственном и межгосударственном уровнях. В статье рассмотрена специфика разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции в Российской Федерации. При этом учтен зарубежный (европейский) опыт в этой сфере. Предложено расширить практику субсидирования государством экологически ответственных предприятий.*

***Ключевые слова.** «Зеленая экономика», государственная политика, экологически чистые продукты, регулирование экономики.*

Kazantseva A.N.

**ISSUES OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF STATE
POLICIES IN THE SPHERE OF PRODUCTION AND APPLYING
ENVIRONMENTALLY PURE PRODUCTS**

***Abstract.** One of the modern trends is the development of the "green economy". But this process is not spontaneous. It is actively regulated at the state and interstate level. The article considers the specification of development and implementation of the state policy in the sphere of production and circulation of ecologically clean products in the Russian Federation. At the same time, foreign (European) experience in this field is taken into account. It is proposed to expand the practice of subsidizing environmentally responsible enterprises by the state.*

***Keywords.** "Green economy", public policy, environmentally friendly products, regulation of the economy.*

В современных условиях развития общество всё большее внимание уделяется производству и росту потребления экологически чистых продуктов. Под экологически чистой продукцией нами понимаются продукты, в процессе производства, использования и утилизации которых учитывается экологический фактор и наносится минимальный ущерб природе и человеку [2]. Производство и оборот этих продуктов, по нашему мнению, требуют специального государственного регулирования.

На основании общих критериев, предъявляемых к эко-продуктам, нами выделены 5 ведущих их групп: продукты произведенные экологическим способом, годные для вторичного использования и переработки, способствующие защите природных ресурсов; возобновляемые источники энергии; экологически чистые технологии; продукты, используемые для борьбы с загрязнением воздуха; продукты для переработки отходов.

ГРНТИ 06.75.61

© Казанцева А.Н., 2018

Анна Николаевна Казанцева – аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Контактные данные для связи с автором: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 46 (Russia, Moscow, Lenin Hills, 1/46). E-mail: anna.kazantseva87@mail.ru.

Оценка условий и особенностей их внедрения на рынок позволила выделить 3 характерных этапа в становлении рынка: 1960-1970 гг. (появление в структуре спроса «чистых» продуктов), 1970 – начало 1990-х годов (обострение экологических проблем, формирование системы экологического менеджмента), начало 2000 годов – и по настоящее время (развитие комплексной системы поддержки рынка, формирование «зеленого» экономического роста).

Оценка опыта регулирования рынка экологически чистой продукции в странах ЕС на современном этапе свидетельствует о наличии успешных работающих инструментов государственного стимулирования развития данного рынка, интегрированных в Европейскую стратегию 2020, где особый акцент сделан на возобновляемых источниках энергии, низких выбросах парниковых газов в результате развития экологического менеджмента и эко-инноваций на региональном уровне, включая малые и средние предприятия (платформа «Эко-Инновер»). В последние 10 лет резко ускорился рост производства разнообразной эко-продукции, в среднем с темпом около 17% в год.

При этом присутствует существенная страновая специфика ключевых направлений экологизации [3]: экологичность и энергоэффективность (Финляндия); борьба с загрязнением окружающей среды, ресурсоэффективные технологии и системы экологического менеджмента (Австрия); создание экологических кластеров (Дания); экологический менеджмент в сельском хозяйстве (Словакия); переход на возобновляемые источники энергии (Бельгия); опреснение и водные эко-инновации (Испания); утилизация продукции, качество воздуха, шумоизоляция, био- и нанотехнологии (Германия) и др.

Тем не менее, и в Европе сохраняются существенные барьеры развития эко-инноваций; к ним, в первую очередь, представители бизнес-сообщества относят: нехватку квалифицированного персонала, недостаточный спрос, нехватку финансирования, сомнительную рентабельность, недостаточный доступ к государственным источникам финансирования, доминирование других операторов рынка. Стоит отметить, что целенаправленное внедрение эко-инноваций ведет к долгосрочной стратегии достижения целей устойчивого развития. Причем, как показывает европейский опыт, эту стратегию нельзя считать инициативой исключительно самих предпринимателей.

Резкое ухудшение окружающей среды, истощение природных ресурсов существенно сказались на потребительских предпочтениях, способствуя росту спроса на продукцию, в процессе производства которой используются принципы энергоэффективности и ресурсосбережения, а сама продукция не оказывает негативного воздействия на окружающую среду. Изменения потребительских предпочтений оказывают влияние на бизнес, давая, таким образом, сигнал о необходимости включения экологических параметров в процесс производства продукции. В свою очередь, готовность потребителей платить больше за экологически чистый продукт указывает на то, что потенциальный клиент стратегически воспринимает ценность данного продукта.

Проведенный бенчмаркинг использования стимуляторов, устраняющих перечисленные барьеры, показал их разнообразие и ориентацию на конкретную продуктовую область. В целом они базируются на 3-х главных компонентах: государственном регулировании природопользования, технологическом развитии и влиянии на рынок.

Развитие рынка эко-продукции в РФ существенно отстает от уровня европейских стран. Характерной чертой зарождающегося рынка является формирующаяся прослойка экологически ориентированных потребителей, заинтересованных в приобретении экологически чистой продукции. Для их реализации необходимы не только внешние условия (институциональная среда, экологическое регулирование, поведение покупателей), но и внутренние параметры бизнеса (квалифицированные кадры, высокотехнологичные лаборатории и оборудование). Появление новых потребительских предпочтений служит необходимым, но не достаточным условием для экологизации производства. С учетом анализа европейского опыта, а также развития рынка в условиях российских реалий становится очевидна доминирующая роль государственной поддержки и государственного регулирования развития данного сегмента рынка.

В ходе исследования было выявлено, что неотъемлемыми элементами государственного регулирования в России стали появляющиеся элементы экологически ориентированной промышленной политики, совершенствование систем управления окружающей средой, соблюдение требований экологической безопасности. В результате (по данным опроса представителей российской бизнес-

среды, проведенного автором в конце 2015 г.) эко-продукты стали активнее внедряться в практику работы многих компаний.

Наибольшее распространение получили технологии энергоэффективности и эко-инновации, способствующие уменьшению негативного воздействия на окружающую среду – 78% от общего количества опрошенных компаний. Наименьшим интересом пользовались эко-решения по сохранению видового биоразнообразия и продуктивности экосистем в регионе присутствия компании – 9%. Внедрение стало способствовать решению проблем истощения невозобновляемых природных ресурсов, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, более рациональному природопользованию и повышению экологической безопасности в стране.

Автор выделил, систематизировал и детализировал наиболее востребованные рынком направления эко-инноваций, которые могут быть активно поддержаны в России: сокращение отходов и их утилизация; экономия воды и энергии; предотвращение загрязнения; «зеленая» дистрибуция; «зеленое» послепродажное обслуживание. Для занятия указанных ниш, выделены приоритетные направления экологизации собственного производства, в первую очередь приоритеты планирования, а также производственных и маркетинговых стратегий компании. В частности, экологизация-бизнес-планирования требует имплементации в бизнес-процессы следующих компонент: экологического менеджмента; принципов социальной ответственности; экологического маркетинга. С учетом данных приоритетов в диссертации предложен примерный поэтапный план экологизации уже существующего бизнеса (см. табл.).

Таблица

План экологизации существующего бизнеса (вариант)

Этап	Содержание работ
Процесс подготовки	предварительный анализ ресурсной базы на предмет внедрения экологических параметров
	анализ уже существующих поставщиков на предмет соответствия целям устойчивого развития, экологическим параметрам производства продукции. В случае необходимости расширение списка потенциальных поставщиков, придерживающихся принципов экологизации своего бизнеса
	проведение ознакомительной программы для сотрудников о ключевых особенностях экологизации бизнеса
	оценка бизнес-процессов на предмет экологизации
	подготовка плана действий по экологизации бизнеса
	экологизация бизнес-модели
Начальный этап	переориентация производства от модели «производство продукции хорошего качества» к модели «производство экологически чистой продукции по доступным ценам»
	анализ системы распределения ресурсов на предмет возможного снижения издержек
	наряду с экологизацией бизнес-процессов, внедрение в Кодекс корпоративной этики фактора экологичности. Это указывает на необходимость соблюдения сотрудниками компании приверженности здорового образа жизни
	переход на использование возобновляемых источников энергии для трансформации производственного процесса
Достижение целей по экологизации бизнеса	объединение всех экологических бизнес-компонентов в единый процесс
	интеграция «зеленых» производственных технологий в бизнес-процессы
	закупка сырья только от поставщиков, придерживающихся принципов экологичности
	ребрендинг продукции, включающий акцент на фактор экологичности
Улучшение экологических параметров	постоянное совершенствование бизнес-процессов, включающих в том числе улучшение экологических параметров продукции
	создание стандартных операций для бизнес-процессов
	расширение рынка сбыта

Разработано автором.

Основными инструментами государственной поддержки эко-инноваций являются: государственные программы, технологические платформы; стратегические программы исследований и разработок, распространение экологических стандартов и маркировки.

Несмотря на достигнутые успехи, по количеству барьеров развития эко-рынка, Россия, к сожалению, остается одним из лидеров [1]. К наиболее существенным барьерам автор относит: низкую покупательную способность населения; наличие серьезных институциональных ограничений, препятствующих распространению экологически ориентированных инноваций; отсутствие в государственной политике отдельного направления развития экологического рынка; проблемы продвижения экологически чистых продуктов на региональном и муниципальном уровне; недостаточное количество обучающих мероприятий, способствующих подготовке специалистов-экологов; отсутствие экологической культуры в обществе.

Установлено, что в данных условиях наиболее результативный импульс развитию рынка может дать использование в механизмах стимулирования/дестимулирования операторов рынка идеи (парадигмы) «эффективного загрязнения», в соответствии с которой издержки виновника загрязнения (согласно Парето-оптимальному равновесию) переносятся создателю положительных экологических эффектов. Эта идея может быть положена в основу инструментов государственного субсидирования эко-бизнеса. В этом случае экономическим стимулятором внедрения эко-инноваций для компаний становится стремление к получению максимально возможной прибыли, путем включения экологической составляющей в процесс производства новой, экологически чистой продукции, а также получения финансовой поддержки от государства.

Заметим, что в период экономического кризиса государство имеет ограниченный объем бюджетных средств, которые могут быть направлены на поддержку экономики, в том числе на поддержку развития экологически ориентированного бизнеса, поэтому в качестве меры государственной поддержки автор предлагает использовать в качестве источника субсидирования средства, аккумулируемые в специальном Экологическом фонде, создаваемом за счет нарушителей экологических требований.

В соответствии с парадигмой «эффективного загрязнения» экологически опасные товары облагаются при таком подходе дополнительным налогом, который аккумулируется в Экологическом фонде, и на сумму собранных платежей субсидируется производство экологически чистой продукции. Таким образом, срабатывает принцип «платит загрязнитель».

Поскольку рынок экологически чистой продукции весьма разнообразен, есть смысл разделить объекты субсидирования по уровням государственной поддержки. На федеральном уровне предлагается субсидировать производство экологически чистых товаров, при использовании которых происходит положительный внешний эффект, например, снижается заболеваемость населения. Или, например, поскольку в результате использования фосфатосодержащих чистящих моющих средств происходит загрязнение водоемов и государство вынуждено платить за их очистку, то поэтому целесообразнее на федеральном уровне субсидировать производство экологических чистящих и моющих средств.

На региональном уровне, на наш взгляд, наибольшей перспективой обладает субсидирование производства эко-продуктов питания, поддержка фермерских хозяйств. Экологические субсидии являются важным экономическим инструментом реализации государственной экологической политики и выполнения международных соглашений. Экологические субсидии используются для продвижения широкого спектра мероприятий, направленных на охрану окружающей среды, для более эффективного управления использованием природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Систему субсидирования целесообразно поддерживать экологическим кредитованием производителей эко-продукции. Несмотря на широкое распространение в странах Европы и США, в России экологическое кредитование столкнулось с рядом препятствий:

- низкий спрос на данный вид кредитования из-за малой информированности представителей бизнеса о преимуществах и недостаточного понимания результатов инвестиций в экологически ориентированные проекты, неспособность или нежелание компаний добиваться повышения энергоэффективности и экологизации производства;
- слабое предложение продуктов экологического кредитования со стороны российских финансовых институтов (лишь немногие банки предлагают специализированный кредитный

продукт, направленный на экологизацию бизнеса, способствующий энерго- и ресурсоэффективности и развитию возобновляемой энергетики);

- слабое государственное стимулирование банковской системы.

На решение этих проблем, по мнению автора, должна быть ориентирована государственная политика, реализуемая в Российской Федерации, касающаяся регламентации и регулирования процессов производства и обращения экологически чистых продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие / под ред. Б.Н. Порфирьева. СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. 327 с.
2. *Казанцева А.Н.* Эко-инновации как инструмент перехода к устойчивому развитию // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94) С. 86-90.
3. *Vertakova Yu., Plotnikov V.* Problems of sustainable development worldwide and public policies for green economy // Economic Annals-XXI. 2017. № 166 (7-8). P. 4-10.

Крыжановская О.А., Некипелова А.С., Рушкова А.В.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В современных экономико-политических условиях структурные трансформации, заключающиеся в радикальном изменении пропорций экономики, охватывают всё большие сферы деятельности, в том числе и интеллектуальный капитал. В статье рассматриваются основные составляющие интеллектуального капитала, а также их взаимное влияние. Учёт степени влияния составных компонентов интеллектуального капитала позволяет осуществлять управление его развитием.*

***Ключевые слова.** Структурные трансформации, интеллектуальный капитал, индекс человеческого развития, индекс экономики знаний.*

Kryzhanovskaya O.A., Nekipelova A.S., Rushkova A.V

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL IN CONDITIONS OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF ECONOMICS

***Abstract.** In modern economic and political conditions, structural transformations, which involve a radical change in the proportions of the economy, cover ever larger areas of activity, including intellectual capital. The article considers the main components of intellectual capital, as well as their mutual influence. Accounting for the degree of influence of the constituent components of intellectual capital makes it possible to manage its development.*

***Keywords.** Structural transformations, intellectual capital, the index of human development, the index of the knowledge economy.*

Трансформационные процессы в экономическом и политическом пространстве России отражают потребность общества в изменениях и свидетельствуют об использовании потенциала прогресса. Они носят направленность к преодолению противоречий между инерционностью динамики социально-экономических отношений и качественным характером происходящих изменений. Структурные трансформации предполагают изменения структуры национальной экономики, выводящие страну на более высокую ступень общественного развития и знаменующие ее последовательный переход к более высокому уровню общественного и экономического развития. Они связаны с глубокими преобразованиями в производительных силах, обуславливающими необходимость техно-

ГРНТИ 06.81.23

© Крыжановская О.А., Некипелова А.С., Рушкова А.В., 2018

Ольга Александровна Крыжановская – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Анна Сергеевна Некипелова – специалист кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Анна Валентиновна Рушкова – аспирант Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Контактные данные для связи с авторами (Крыжановская О.А.): 305004, г. Курск, ул. Челюскинцев, дом 19 (Russia, Kursk, Cheluskin's str., 19). Тел.: 8 (4712) 22-26-46. E-mail: morozikolya2008@yandex.ru.

логических и информационных преобразований, и ведут к глубоким сдвигам в национальной экономике.

В современных условиях широкое применение интеллектуального капитала в целях хозяйственной деятельности является одним из основных показателей конкурентоспособности и устойчивого экономического развития на основе инноваций. Изучение факторов, влияющих на интеллектуальный капитал, позволит осуществлять воздействие на его развитие, что приобретает особую актуальность в условиях структурных трансформаций экономики [2, 4, 5].

Процесс формирования интеллектуального капитала обеспечивают институциональные условия, которые поддерживают развитие науки, образования, инноваций. Они представляют собой совокупность взаимосвязанных компаний и структур, которые заняты производством и коммерческой реализацией научных технологий и знаний (университеты, лаборатории, технопарки, инкубаторы и др.), а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, которые обеспечивают инновационные процессы экономики.

Условия, которые способствуют формированию интеллектуального капитала, включают в себя науку, фундаментальные и прикладные разработки, хозяйствующие субъекты, преобразующие новые знания в технологии, иными словами институциональную среду, объединяющую сектора, отрасли, формы и субъекты хозяйствования, которые связаны с формированием интеллектуального капитала [7]. Существует множество определений интеллектуального капитала в работах зарубежных и отечественных исследователей, каждый деятель видит данное понятие по-своему; основные подходы отражены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению «интеллектуальный капитал»

Автор	Определение
Стюарт Т.А.	Интеллектуальный капитал – сумма знаний всех работников компании, обеспечивающая ее конкурентоспособность. Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность патентов, технических описаний, деловых навыков, технологий, информации о поставщиках и заказчиках.
Макдоналд Х.	Интеллектуальный капитал – совокупные знания работников организации, которые могут быть использованы для получения конкурентного преимущества.
Брукинг Э.	Совокупность нематериальных активов, которые могут быть использованы для создания стоимости и без которых компания не может существовать и развивать конкурентные преимущества.
Альберт С.	Интеллектуальный капитал – накопленные индивидуумом знания и ноу-хау, служащие источником обновления.
Новосельцев О.В.	Интеллектуальный капитал – оформленные в качестве имущества предприятия, используемые в деятельности предприятия и приносящие предприятию доход объекты и права на интеллектуальную собственность.
Тулугурова Е.В.	Интеллектуальный капитал – явные и скрытые активы компании, являющиеся продуктом инновационной деятельности сотрудников компании.
Зинов В.Г.	Интеллектуальный капитал отражает совокупность интеллектуальных ресурсов организации и систему отношений между экономическими субъектами по поводу производства, распространения и использования интеллектуальных ресурсов и знаний, необходимых для их эффективного функционирования.
Иноземцев В.Л.	«Коллективный мозг», аккумулирующий научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы.
Леонтьев Б.Б.	Стоимость совокупности имеющихся интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки персонала, а также накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами.

Составлено авторами.

Из вышеперечисленных терминов можно подчеркнуть то, что интеллектуальный капитал – это интеллектуальные ресурсы компании, накопленные знания сотрудников, необходимые для развития организации. На сегодняшний день передовые компании и многие страны, в особенности обде-

лённые природными ресурсами, делают ставку на интеллектуальный капитал как на главный фактор развития экономики. В качестве примера можно привести опыт Швеции, где расходы на науку являются наиболее высокими в мире, их обеспечивают, в первую очередь, крупные, в том числе транснациональные, компании.

Исследования регионального интеллектуального капитала позволяют сделать вывод о наличии связи между экономическим состоянием страны и развитием ее интеллектуального капитала. Анализ субъектов РФ показывает сохранение этой связи в процессе перехода с международного уровня на уровень регионов одной страны. Таким образом, мы можем говорить об интеллектуальном капитале как основном факторе экономического развития региона в условиях экономики знаний.

Для осуществления оценки интеллектуального капитала региона или государства следует в первую очередь определиться с показателями, позволяющими оценить интеллектуальное богатство региона или страны соответственно [1]. В целях построения оптимальной оценки интеллектуального капитала обратимся к индексу экономики знаний. Индекс экономики знаний является комплексным показателем, который характеризует уровень развития экономики, основанной на знаниях, в регионах и странах мира.

Данный индекс был разработан Всемирным банком в 2004 г. для программы «Знания для развития» (Knowledge for Development, K4D) в рамках оценки возможности стран создавать, принимать и распространять знания. Основой расчета Индекса является предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний», включающая комплекс из 109 структурных и качественных показателей, которые объединены в четыре основные группы (рисунок 1):

1. Индекс экономического и институционального режима. Определяет условия развития экономики и общества в целом, экономическую и правовую среду, качество регулирования, развитие частной инициативы и бизнеса, возможности общества и его институтов к оптимальному использованию существующего и созданию нового знания.

2. Индекс образования – уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков к созданию, распространению и использованию знаний. Включает показатели грамотности взрослого населения, отношение зарегистрированных учащихся (студентов и школьников) к количеству лиц соответствующего возраста, а также ряд других показателей.

3. Индекс инноваций. Определяет уровень развития национальной инновационной системы, которая включает организации, университеты, исследовательские центры, профессиональные объединения и другие компании, воспринимающие и адаптирующие глобальные знания для местных нужд, а также создающие новое знание и новые технологии.

4. Индекс информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) – уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, способствующей эффективному распространению и переработке информации.

Рис. 1. Индексы KI и KEI

Другим, не менее важным, индексом для расчёта интеллектуального капитала, с нашей точки зрения, является агрегированный индекс человеческого развития, расчёт которого осуществляет ежегодно ПРООН. Для расчета индекса используются следующие показатели (рис. 2) [3]:

1. Реальный ВВП на душу населения (в долларах США по паритету покупательной способности). ($GDPI = GDP_{max} - GDP_{min}$).
2. Индекс дохода. ($I = \ln(GNI_{pc}) - \ln(100) / \ln(75000) - \ln(100)$).
3. Ожидаемая продолжительность жизни, лет. ($LEI = (LE - 20) / (85 - 20)$).
4. Индекс долголетия.
5. Грамотность, в процентах. ($GI = G_{max} - G_{min}$).
6. Доля учащихся в возрастах 7-24 лет, в процентах. ($HI = H_{max} - H_{min}$).
7. Индекс образования. ($EI = (MYSI + EYSI) / 2$).

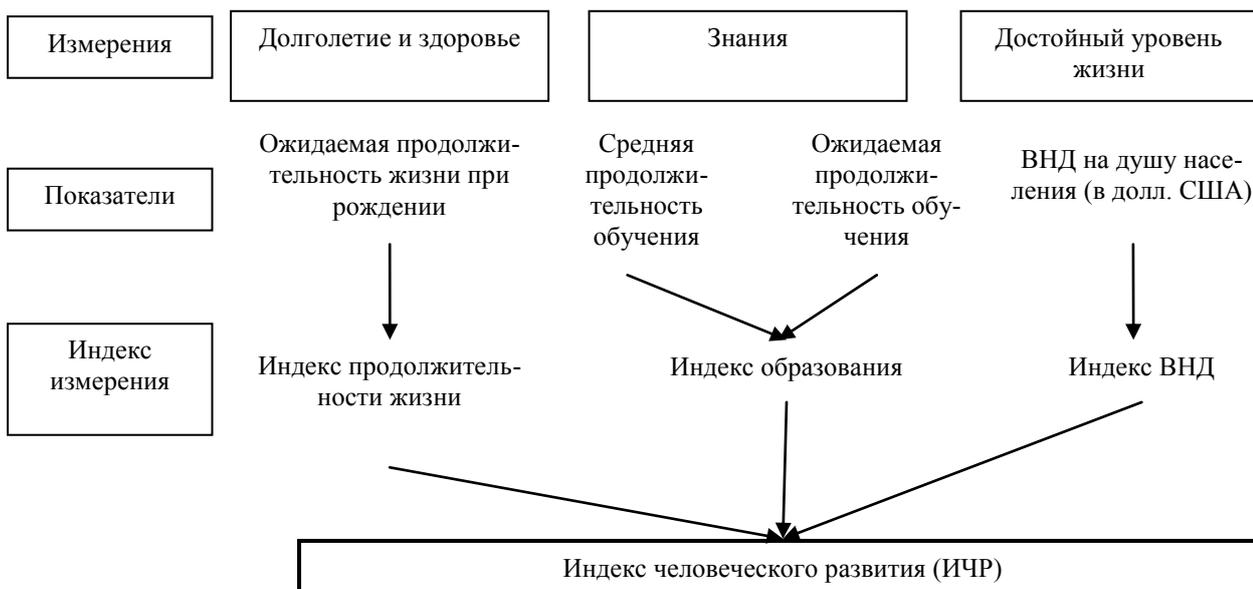

Рис. 2. Расчет индексов человеческого развития

Человеческий капитал совместно со структурным капиталом образует интеллектуальный капитал. Принимая во внимание структуру категории «интеллектуальный капитал», предлагается интеграция индексов экономики знаний и человеческого развития, как показателей, которые отражают количественные характеристики его составляющих [6]. Исходя из всего вышесказанного, достоверная оценка интеллектуального капитала может быть обеспечена индексом интеллектуального капитала региона (ИИКР) как среднеарифметического индекса продолжительности жизни I_e , индекса достигнутого уровня образования $I_{обр}$, индекса ВРП $I_{ВРП}$, а также индексов институционального режима $I_{инст}$, инноваций $I_{инн}$ и информационных технологий и коммуникаций $I_{ИТнК}$:

$$ИИК = \frac{I_e + I_{обр} + I_{ВРП} + I_{инст} + I_{инн} + I_{ИТнК}}{6}$$

Для анализа влияния показателей индекса экономики знаний на индекс человеческого развития (ИЧР) было проведено исследование на основе регрессионного и корреляционного анализа для России и стран G7 (таблица 2). Выбранные индексы являются составными показателями интеллектуального капитала. По заданным статистическим данным была построена линейная модель множественной регрессии.

Используя инструмент Регрессия пакета Анализ данных в MS Excel получаем уравнение линейной множественной регрессии в естественной форме:

$$\hat{y} = 82,06 - 0,09x_1 + 0,57x_2 - 0,01x_3 - 0,41x_4 - 0,11x_5 + 0,09x_6 - 0,07x_7 + 0,25x_8.$$

Полученное уравнение регрессии показывает взаимосвязь между Индексом человеческого развития и показателями Индекса экономики знаний. Из уравнения следует, что с ростом индекса ИКТ, эффективности работы правительства и качества законодательства происходит рост ИЧР, при

росте остальных факторов происходит его уменьшение. В таблице 3 представлены коэффициенты парной корреляции на основе инструмента Корреляция пакета Анализ данных.

Таблица 2

Исходные данные для регрессионного анализа по РФ

Годы	ИЧР (Y)	Индекс инноваций (X ₁)	Индекс ИКТ (X ₂)	Уровень экономической свободы (X ₃)	Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов (X ₄)	Политическая стабильность и отсутствие насилия (X ₅)	Эффективность работы правительства (X ₆)	Качество законодательства (X ₇)	Верховенство закона (X ₈)
2008	76,1	26,0	44,2	49,8	22,6	20,2	43,7	39,8	18,8
2009	76,9	29,3	38,3	50,8	23,2	17,1	42,1	40,7	25,6
2010	77,6	30,3	55,7	50,3	23,7	18,5	39,7	40,7	27,0
2011	77,3	35,9	53,8	50,5	24,4	17,1	40,3	39,8	28,2
2012	78,5	37,9	64,8	50,5	19,3	20,9	41,2	40,3	24,4
2013	79,2	37,2	65,9	51,1	18,8	22,3	44,1	39,8	25,4
2014	79,9	39,1	67,0	51,9	20,7	14,8	48,6	38,5	26,4
2015	80,3	39,3	69,1	52,1	20,2	13,8	47,1	32,2	25,0
2016	80,5	38,5	69,1	50,6	15,3	16,7	44,2	37,0	21,2
2017	80,4	38,8	70,7	57,1	15,5	16,9	44,1	37,5	21,4

Таблица 3

Коэффициенты парной корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1								
X ₁	0,836127	1							
X ₂	0,899967	0,892141	1						
X ₃	0,531913	0,39146	0,427213	1					
X ₄	-0,8382	-0,66739	-0,74638	-0,54033	1				
X ₅	-0,32207	-0,18486	-0,06925	-0,25815	-0,05219	1			
X ₆	0,763393	0,6423	0,553949	0,345604	-0,41962	-0,54036	1		
X ₇	-0,72181	-0,59925	-0,56835	-0,34014	0,393025	0,653675	-0,66235	1	
X ₈	-0,6928	-0,43831	-0,52551	-0,53815	0,93433	0,03562	-0,2604	0,362808	1

Коэффициенты парной корреляции указывают, что между факторами y и x имеется достаточно высокое значение тесноты связи как прямой, так и обратной, кроме фактора политической стабильности и отсутствия насилия (X₅), где имеет место низкое значение. Между переменными x наблюдается различная степень тесноты связи, наибольший коэффициент корреляции 0,89 имеет место между ИЧР с индексом инноваций и индексом ИКТ, то есть данные коэффициенты могут быть коллинеарными. По данным Регрессия пакета Анализ данных в MS Excel был произведён анализ основных показателей регрессионной статистики (см. табл. 4).

Таблица 4

Регрессионная статистика

Множественный R	1
R-квадрат	1
Нормированный R-квадрат	65535
Стандартная ошибка	0
Наблюдения	9

Нескорректированный коэффициент множественной детерминации R² говорит о том, что 100% вариации результата объясняется вариацией представленных в уравнении факторов. По итогам анализа установлено, что наибольшая связь результирующего показателя (ИЧР) прослеживается с

ИКТ и индексом инноваций. Аналогичный регрессионный и корреляционный анализ был осуществлён для стран G7:

1. С использованием инструмента регрессии в MS Excel было получено уравнение линейной множественной регрессии для Канады:

$$\hat{y} = -104,06 + 0,42x_1 - 0,05x_2 + 0,35x_3 + 2,47x_4 - 0,56x_5 - 1,60x_6 + 0,08x_7 + 1,13x_8.$$

Из уравнения следует, что рост всех показателей, кроме индекса ИКТ и политической стабильности, влияет на увеличение ИЧР. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеет место достаточно высокое значение тесноты связи, как прямой, так и обратной, кроме фактора верховенства закона (X_8), где имеет место низкое значение. Наибольший коэффициент корреляции (минус 0,90) имеет место с индексом уровня экономической свободы, то есть имеет место сильная обратная связь.

2. Франция. Уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 121,69 - 0,03x_1 - 0,04x_2 - 0,002x_3 - 0,08x_4 - 0,03x_5 - 0,04x_6 + 0,01x_7 - 0,26x_8.$$

Анализ представленного уравнения показывает, что рост всех показателей, за исключением качества законодательства, вызывает уменьшение ИЧР. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеют место достаточно высокие значения тесноты связи, как прямой, так и обратной. Наибольший коэффициент корреляции (минус 0,91) имеет место между ИЧР и индексом политической стабильности.

3. Германия. Уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 58,40 + 0,03x_1 + 0,08x_2 + 0,13x_3 - 0,10x_4 + 0,02x_5 + 0,16x_6 + 0,07x_7 + 0,01x_8.$$

Из уравнения следует, что с ростом всех факторов, за исключением индекса учёта мнения населения и подотчётности государственных органов, происходит увеличение ИЧР. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеются достаточно высокие значения тесноты связи, как прямой, так и обратной, кроме фактора верховенства закона (X_8), где имеет место низкое значение. Наибольший коэффициент корреляции 0,96 имеет место быть между ИЧР и индексом ИКТ.

4. Италия. Уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 77,11 + 0,12x_1 - 0,02x_2 + 0,25x_3 - 0,08x_4 - 0,04x_5 + 0,06x_6 - 0,03x_7 - 0,05x_8.$$

Из уравнения следует, что с ростом индекса инноваций, индекса уровня экономической свободы и эффективности работы правительства происходит рост ИЧР, при росте остальных факторов происходит его уменьшение. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеет место, как достаточно высокое значение тесноты связи (прямой и обратной), так и низкое значение по индексу уровня экономической свободы, учёта мнения населения, политической стабильности и верховенства закона. Наибольшее значение коэффициента корреляции 0,92 – между ИЧР и индексом эффективности работы правительства.

5. Япония. С использованием инструмента регрессии в MS Excel было получено уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 64,52 - 0,01x_1 + 0,05x_2 - 0,01x_3 - 0,01x_4 + 0,06x_5 + 0,11x_6 + 0,01x_7 - 0,005x_8.$$

Из уравнения следует, что с ростом индекса ИКТ, политической стабильности и эффективности работы правительства происходит рост ИЧР, при росте остальных факторов происходит его уменьшение. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеются достаточно высокие значения тесноты связи, как прямой, так и обратной, кроме уровня экономической свободы, учёта мнения населения и верховенства закона, где имеет место низкое значение. Наибольший коэффициент корреляции 0,93 имеет место с индексом эффективности работы правительства.

6. Великобритания. Уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 91,72 - 0,06x_1 + 0,15x_2 + 0,05x_3 + 0,09x_4 - 0,07x_5 + 0,11x_6 - 0,01x_7 - 0,20x_8.$$

Из уравнения следует, что с ростом индекса ИКТ, индекса уровня экономической свободы, индекса учёта мнения населения, эффективности работы правительства происходит рост ИЧР, при росте остальных факторов происходит его уменьшение. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами имеет место разная степень тесноты связи. Наибольший коэффициент корреляции 0,84 имеет место с индексом ИКТ.

7. США. Уравнение линейной множественной регрессии:

$$\hat{y} = 93,08 + 0,01x_1 + 0,16x_2 + 0,35x_3 + 0,08x_4 - 0,16x_5 + 0,09x_6 + 0,01x_7 - 0,52x_8.$$

Из уравнения следует, что с ростом индекса политической стабильности и верховенства закона происходит снижение ИЧР, при росте остальных факторов происходит его увеличение. Коэффициенты парной корреляции указывают, что между y и x -факторами наблюдается различная степень тесноты связи. Наибольший коэффициент корреляции 0,92 имеет место между индексом ИКТ и индексом уровня экономической свободы.

Подводя итоги корреляционному и регрессионному анализу воздействия факторов индекса экономики знаний на индекс человеческого развития следует отметить, что изучение влияния факторов по восьми странам позволило определить, что наиболее часто положительное влияние на рост ИЧР оказывают следующие показатели: индекс ИКТ; уровень экономической свободы; эффективность работы правительства; качество законодательства.

Как правило, на снижение ИЧР влияет рост следующих показателей: учёт мнения населения и подотчётность государственных органов; политическая стабильность и отсутствие насилия; верховенство закона. Наибольшая теснота связи ИЧР имеет место с индексом ИКТ, а также с индексом инноваций и индексом уровня экономической свободы. Таким образом, необходимо уделить особое внимание изменению вышеперечисленных факторов, в особенности индексу ИКТ, который влияет на положительный рост индекса человеческого развития.

Исследование выполнено на основе Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альхименко О.Н., Журавлев П.В.* Интеллектуальный капитал региона: его оценка и использование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53325> (дата обращения 04.05.2018).
2. *Ершова И.Г., Вертакова Ю.В.* Комплексный подход к оценке показателей, характеризующих экономику знаний региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 109-117.
3. Интеллектуальный капитал региона: его оценка и использование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53325> (дата обращения 04.05.2018).
4. *Куянцева И.И.* Оценка интеллектуального капитала региона // Пространство экономики. 2011. № 3-3. С. 123-126.
4. *Мальцева И.Ф., Крыжановская О.А., Ларионов Г.В.* Обоснование механизма реализации государственной экономической политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 24-31.
5. *Марченкова Л.М., Плотников В.А., Рудакова О.В.* Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2 (40). С. 205-210.
6. *Скворцова В.А., Скворцов А.О.* Интеллектуальный капитал в России: проблемы формирования и использования // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 554-561.
7. *Ушакова С.Е.* Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4. С. 7-27.

Покрамович О.В.

ТЕХНОЛОГИИ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ: НОВЫЕ СПОСОБЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Корпоративное обучение подразумевает обеспечение персонала компании знаниями, навыками и опытом, необходимыми для эффективной реализации тактических задач и стратегических целей компании. В статье автором рассматривается корпоративное обучение в современной организации с использованием HR-технологий.

Ключевые слова. Корпоративное обучение, online-платформы, HR-технологии, Learning Management Systems, виртуальная реальность.

Pokramovich O.V.

TECHNOLOGIES OF CORPORATE TRAINING: NEW WAYS, PROSPECTS

Abstract. Corporate training means providing the company's personnel with the knowledge, skills and experience necessary to effectively implement the company's tactical goals and strategic goals. In the article the author examines corporate training in a modern organization with the help of HR-technologies.

Keywords. Corporate training, online-platforms, HR-technologies, Learning Management Systems, virtual reality.

Развитие потенциала хозяйствующих субъектов неразрывно связано с процессом корпоративного обучения, что обосновано практически всеми факторами, а в индивидуальности – возникновением новых технологий и сменой трудовых поколений в предпринимательской среде. Очень скоро на рынок труда выйдет «цифровое» поколение Z, имеющее свою специфику в обучении и мотивации. Появление новых программ обучения внутри компаний подтверждает эту тенденцию: организации придумывают свои методы, создают удобные системы внутри или кастомизируют рыночные решения.

Анализируя опыт прошлых лет, можно с уверенностью сказать, что западные и отечественные разработчики технологических решений для корпоративного обучения довольно оперативно реагируют на потребности рынка, поэтому ежегодно представляются новые разработки как для offline-обучения, так и различные online-платформы. Усилен интерес HR- и T&D-подразделений компаний к поиску новых форматов обучения сотрудников в новых экономических условиях, что получит в дальнейшем развитие [1, с. 223].

Традиционный подход «пройти обучение – проверить результаты» во многих компаниях трансформируется в более демократичный «дать возможности – посмотреть на продуктивность». Становятся более популярными открытые библиотеки обучающих материалов, доступные в режиме 24/7. Для сотрудников это означает: меньше обучения «для галочки», с одной стороны, и больше ответственности за собственное развитие – с другой. Данный подход дает работодателям

ГРНТИ 14.07.07

© Покрамович О.В., 2018

Ольга Викторовна Покрамович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и информационных технологий Курского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Контактные данные для связи с автором: 305018, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3 (Russia, Kursk, Lomonosov str., 3). Тел.: 8-920-261-0809. E-mail: 81pokrov@mail.ru.

мотивированных и талантливых сотрудников, которые еще быстрее приобретают навыки и профессионально растут [2, с. 244].

Начиная с 2018 года наблюдается активное развитие онлайн-форматов за счет мессенджеров и чат-ботов. Первыми эту «тропу» проторили работодатели из сфер торговли и производства, где у многих сотрудников просто нет других устройств, кроме смартфонов. Обучение проводится там, где находится сотрудник, в тот момент, когда оно ему понадобилось, в сжатой и максимально практичной форме [4].

Обучение перестает быть сугубо прикладным: к традиционным welcome-курсам для новичков добавляются лекции по тайм-менеджменту и другим общим дисциплинам. Прежде всего, ценится желание самих сотрудников поделиться знаниями. Борьба за таланты в новых экономических условиях привели к росту HR-технологий с элементами искусственного интеллекта, предназначенных для:

- массового, но качественного, целевого и высокотаргетированного информирования потенциальных кандидатов о новых возможностях;
- поиска лучших специалистов, в том числе тех, которые не находятся в активном поиске работы или у которых текущая работа не вполне отражает их компетенции и опыт;
- поиска работы (job-порталы, которые станут позволять это делать быстрее и проще, выиграют конкуренцию за кандидатов, которые стремятся сменить компромиссное место работы);
- учета при таком поиске прогнозов времени работы и KPI на новом месте;
- выявления ценных сотрудников, которые хотят уйти из компании, чтобы точно применять к ним меры по удержанию и мотивации;
- привлечения и скрининга кандидатов, особенно на массовые позиции;
- упрощения и автоматизации работы HR-менеджеров – для организации работы с сотрудниками и кандидатами, документооборота;
- помощи в принятии решений, как на основе анализа рынка труда, так и для оценки вероятности различных событий и выявления зависимостей.

Использование данных HR-технологий позволят компаниям-инноваторам нарастить отрыв от конкурентов, использующих устаревшие и менее эффективные инструменты [3, с. 99]. Но все же, сегодня самыми технологичными сервисами являются Learning Management Systems (системы управления обучением). LMS – это платформа для онлайн-обучения. Ключевые принципы ее работы кроются в самой аббревиатуре:

1. Learning – обучение. С помощью LMS можно создать единую базу электронных курсов и учебных материалов. Данная база – настоящий клад знаний по интересующей теме. Благодаря ей сохраняется и наращивается внутренняя экспертиза компании [4].

2. Management – управление. Управлять в LMS можно курсами и учащимися.

3. System – электронная система. Даже если сотрудники корпорации находятся в разных городах, можно обучить их всех, не выходя из собственного офиса. К тому же, LMS автоматизирует всю самую скучную и монотонную работу, как-то: проверка, сбор статистики и подготовка отчетов.

На LMS-системы, представляющие сложные программы и базы данных, можно возложить почти все задачи, так или иначе связанные с обучением персонала. Системы дистанционного обучения (СДО), как одна из функций этого мощного механизма, приобретают большую популярность. Особая заинтересованность ими заметна со стороны довольно крупных компаний. Очевидные преимущества использования LMS состоят в экономии времени и денег на выездах тренеров. Данная система помогает выдерживать единые стандарты работы в филиалах, составлять индивидуальные планы развития и получать наглядную статистику успеваемости.

Задачи, эффективно решаемые с помощью LMS: адаптация новичков; регулярное обучение сотрудников; обучение сотрудников в филиалах; проведение аттестаций; подготовка кадрового резерва; создание единой внутренней базы знаний; обучение партнеров и клиентов. Например, крупные корпорации начинают использовать виртуальную реальность в обучении сотрудников.

Так, американская страховая компания Farmers Insurance внедрила обучающую программу на основе виртуальной реальности (VR) для персонала, который работает с претензиями и оценивает ущерб имуществу. Новая система позволяет стажерам перемещаться по сотням реалистичных

квартир с нанесенным ущербом [5]. Известной компании Audi виртуальная реальность помогает обучать логистов. Когда сотрудники надевают VR-очки, они видят реалистичную модель рабочей станции в Центре логистики в немецком городе Ингольштадт, а прогресс в обучении отслеживают специально обученные тренеры и по результатам предлагают индивидуальную помощь.

Аэропорт Домодедово [5] внедрил VR-технологии в систему целевой подготовки кадров «Приток». Первый VR-модуль служит для отработки действий специалистов аэропорта во время чрезвычайных ситуаций. В виртуальной реальности полностью воссозданы среда аэропортового комплекса Домодедово и более 50 различных типов чрезвычайных ситуаций, в том числе аварийной посадки воздушного судна. Пользователь, надев VR-очки, исполняет роль начальника смены аэропорта, который отвечает за организацию ликвидации нештатной ситуации.

Хозяиствующие субъекты, проводящие постоянное эффективное обучение персонала, подразумевают, что такое обучение поможет сотрудникам исполнять свои функциональные обязанности с учетом внедренных инновационных технологий, перехода на иную систему производства и т.д., что существенно повысит конкурентоспособность на рынке указанных предприятий.

Резюмируя изложенное, отметим, что корпоративное обучение персонала является залогом вложения инвестиций в саму компанию, т.к. ее ценность заключается не только в использовании новейших технологий, получения максимально высокой прибыли, но и в наличии профессиональных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркатунов В.Ф., Коваленко В.П., Левченко В.П., Покрамович О.В. Эффективный служебный контракт как инструмент повышения качества труда государственных и муниципальных служащих. Курск: Университетская книга, 2018. 440 с.
2. Полевая М.В. Система оценки персонала в организации. М.: Прометей, 2017. 284 с.
3. Покрамович О.В. Отдельные методы корпоративного управления в хозяйствующем субъекте // Дельта науки. 2017. № 3. С. 98-100.
4. Кокоулина О. Что такое LMS и как с ее помощью управлять обучением. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-lms> (дата обращения 25.06.2018).
5. Риа О'Доннел. Тренды корпоративного обучения в 2018 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkc.ru/ru/jobnews/392.html> (дата обращения 26.06.2018).

МЕНЕДЖМЕНТ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н., Кондратова Е.С.

МОНИТОРИНГ ДИНАМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Необходимость комплексного развития промышленности – одно из принципиальных положений при разработке хозяйственных и территориальных планов, поэтому развитию промышленного производства уделяется особое внимание не только на федеральном, но и на региональном уровне. В статье проанализированы ключевые показатели развития промышленного комплекса Курской области, сформулированы выводы и рекомендации.*

***Ключевые слова.** Промышленность, импортозамещение, развитие, экономическая деятельность, производство.*

Vertakova Y.V., Babich T.N., Kondratova E.S.

ANALYSIS OF THE STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION ON THE EXAMPLE OF THE KURSK REGION

***Abstract.** Need of complex development of the industry – one of basic provisions when developing economic and territorial plans therefore special attention not only on federal, but also at the regional level is paid to development of industrial production. In article key indicators of development of an industrial complex of Kursk region are analyzed, conclusions and recommendations are formulated.*

***Keywords.** Industry, import substitution, development, economic activity, productions.*

Промышленная отрасль занимает особое место не только в экономике отдельно взятых субъектов Российской Федерации, но и в экономике страны в целом. Происходящие в регионах рыночные преобразования, связанные с ними структурные изменения экономики, ослабление материально-технической базы предприятий, социальная напряженность и ухудшение экологической среды остро ставят задачи перехода к новому этапу социально-экономического развития.

ГРНТИ 06.71.03

© Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н., Кондратова Е.С., 2018

Юлия Владимировна Вертакова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Татьяна Николаевна Бабич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Елена Сергеевна Кондратова – специалист кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Контактные данные для связи с авторами (Вертакова Ю.В.): 305004, г. Курск, ул. Челюскинцев, дом 19 (Russia, Kursk, Cheluskin's str., 19). Тел.: 8 (4712) 22-26-46.

Исследование выполнено на основе государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

В связи с этим, немаловажным делом является выбор верной стратегии и политики, способных обеспечить будущее развитие и жизнеспособность экономики, ее сфер и отраслей с учетом усиления влияния региональных факторов. Экономическое положение региона, как показал отечественный опыт и опыт других стран мира, во многом зависит от состояния промышленного комплекса, к отраслям и предприятиям которого рыночная экономика предъявляет все более жесткие требования по мере расширения товарных и финансовых рынков, а также углубления и усиления конкуренции.

В связи с этим особое значение приобретает повышение эффективности хозяйственной деятельности, направленной на активизацию процессов экономического и социального развития всех звеньев промышленного комплекса региона. Становится все более необходимым определение ресурсных возможностей предприятий и промышленности в целом для успешного функционирования в современной рыночной экономике.

Курская область – один из промышленно развитых регионов Российской Федерации. Промышленный комплекс в структуре валового регионального продукта занимает более 35% (последние отчетные данные – по итогам 2016 года). Промышленность области представлена 15 отраслями, где сосредоточено до 25% основных производственных фондов области, занято более трети работающих в отраслях материального производства. В частности, на промышленных предприятиях работает более 93 тысяч человек или четверть занятых в экономике области.

В структуре отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг предприятиями промышленного комплекса Курской области (по итогам 2016 года) удельный вес обрабатывающих производств составляет 60,7%; добычи полезных ископаемых – 17,8%; производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 21,5%. Динамика среднегодовой численности работников промышленных организаций представлена в таблице 1.

Таблица 1

Среднегодовая численность работников организаций Курской области, тыс. чел. [3]

Вид экономической деятельности	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2012 гг., %
Добыча полезных ископаемых	5,4	5,4	5,6	5,8	5,8	107,4
Обрабатывающие производства	56,7	57,4	56,0	57,5	56,7	100
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19,6	19,4	19,1	18,8	17,7	90,3

Из данных, представленных в таблице 1, мы видим, что в 2016 г. в сфере добычи полезных ископаемых наблюдается рост численности работников (на 7,4% по сравнению с 2012 г.), что говорит об эффективности деятельности организаций в данной сфере, их привлекательности для трудоспособного населения. В сфере обрабатывающего производства и производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2016 году, напротив, отмечается спад среднегодовой численности. Это может быть связано с уменьшением объемов производства в данных сферах деятельности, низким уровнем оплаты труда, сложными условиями работы и рядом других факторов, непосредственно отражающихся на численности работников организаций. В целом показатель среднегодовой численности работников организаций достаточно динамичен.

Определяющими отраслями в хозяйственном комплексе промышленности Курской области являются электроэнергетика, добыча полезных ископаемых, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность. Наиболее крупные промышленные центры – города Курск, Железногорск, Курчатов, Рыльск, Льгов, Суджа и Щигры.

Индекс промышленного производства по итогам 2017 года составил 103,1% при среднероссийском уровне 101 процента. При этом за последние шесть лет (2012-2017 гг.) объем промпроизводства возрос на 24,5%. Динамика индекса промышленного производства по видам экономической деятельности представлена на рисунке 1.

За 11 месяцев 2017 года сложился положительный финансовый результат деятельности организаций промышленного комплекса, он составил в 2017 году 41,7 млрд рублей с ростом к аналогичному периоду 2016 года в 1,6 раза. В экономике Курской области по итогам 2017 года сохранена

положительная динамика в ключевых секторах. В регионе обеспечен рост промышленного и сельскохозяйственного производства.

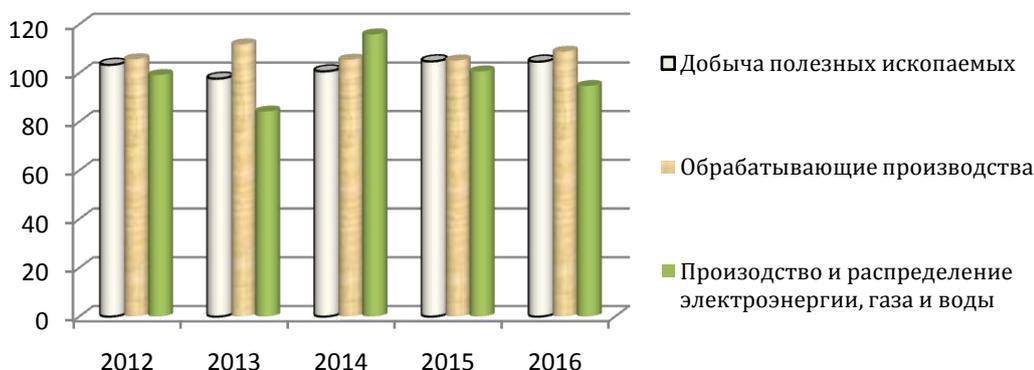

Рис. 1. Индекс промышленного производства за 2012-2016 гг., % к предыдущему году

В добыче полезных ископаемых объемы производства возросли на 1,1% по сравнению с 2016 годом за счет увеличения выпуска окатышей Михайловским ГОКом. Предприятием реализован инвестиционный проект строительства комплекса по приему концентрата с Лебединского ГОКа, что позволит обеспечить увеличение объемов выпуска продукции. Новый объект введен в промышленную эксплуатацию. Его стоимость 1,2 млрд рублей.

Продолжается реализация значимого для области проекта по строительству станции замещения АЭС-2. В прошедшем году в сооружение объектов АЭС-2 по оценке инвестировано 18,5 млрд рублей. В мае текущего года начата укладка «первого бетона» в фундаментную плиту реакторного здания 1-го энергоблока.

В прошедшем году на предприятиях обрабатывающего комплекса продолжалось освоение импортозамещающей продукции. Наиболее крупные проекты, осуществляемые в рамках Регионального плана мероприятий по импортозамещению, представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Наиболее крупные проекты, осуществляемые в рамках
Регионального плана мероприятий по импортозамещению Курской области**

Предприятие	Содержание проекта
АО «Фармстандарт-Лексредства»	Инвестиционный проект по производству импортозамещающих противоастматических препаратов с объемом инвестиций 1,9 млрд рублей. После ввода в эксплуатацию данного производства предприятие станет основным производителем в России препаратов для лечения заболеваний дыхательных путей. Общая номенклатура импортозамещающих препаратов, освоенных на предприятии, составляет 50 торговых наименований, из них 9 препаратов освоено в 2017 году. Проводимая предприятием работа способствует увеличению доли отечественных лекарственных препаратов на внутреннем рынке до 50% к 2020 году
ООО «Курск-химволокно»	Реализован проект «Развитие производства и импортозамещение полиамидных технических нитей и кордной ткани», что позволит увеличить долю компании на российском рынке полиамидной технической нити до 80%, кордной ткани до 40% к 2023 году
АО «КЭАЗ»	Запущена новая производственная линия по выпуску вакуумных выключателей OptiMat V («Оптимат В») с функцией защиты от короткого замыкания. Новые изделия разработаны в рамках выполнения программы Правительства России по импортозамещению
Группа «ГОТЭК»	Реализует инвестиционные проекты по модернизации производственного оборудования на всех предприятиях железноргорской площадки. Два проекта (обществ «Полипак» и «ГОТЭК-Литар») реализуются при поддержке Фонда развития промышленности Российской Федерации. Общая сумма инвестиций за прошедший год составила 810 млн рублей

Окончание табл. 2

Предприятие	Содержание проекта
АО «Курск-резинотехника»	Организовано новое предприятие «Рабэкс Текстиль» по производству технических тканей. В настоящее время проводится работа по созданию участка пропитки и термообработки технических тканей
АО «Авиаавтоматика» им. В.В. Тарасова»	Освоено производство импортозамещающих изделий: бортовых систем контроля, систем регистрации параметров полетных данных и электромеханизмов для морских судов
Научно-производственное объединение «Композит»	Ведет строительство нового цеха для изготовления трубопроводов большого диаметра, что позволит расширить действующее производство. Вносит свою лепту предприятие и в строительство моста через Керченский пролив, осуществлена поставка крупной партии трубопроводов для выемки грунта
АО «Электроагрегат»	Освоено производство генераторов мощностью 1 000 кВт, предназначенных для электростанций большой мощности, в том числе для нужд «Газпрома» и других крупных российских компаний. Закончены работы по созданию гибридной дизель-электрической станции с аккумуляторной системой. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме производства предприятия в прошедшем году составил 30%
АО «Геомаш»	Освоено производство новой буровой установки, которую можно использовать в условиях Крайнего Севера при температурах до -40 С, причем ее стоимость значительно ниже импортных аналогов
ООО «Курский аккумуляторный завод»	Проведена работа по подготовке производства к выпуску усовершенствованных автомобильных свинцово-кислотных батарей. Данный класс аккумуляторных батарей является более дешевым аналогом импортных изделий BOSCH, VARTA. В текущем году предприятиями запланировано серийное производство данной продукции, а также выпуск новых типов никель-кадмиевых аккумуляторов

В разрезе промышленных предприятий Курской области видно, что региональная политика по импортозамещению и увеличению объемов промышленного производства достаточно эффективна, что также подтверждают положительные финансовые показатели. С учетом проведенного анализа, можно сформулировать задачи, стоящие перед регионом и местными властями (рис. 2).

Рис. 2. Основные задачи развития промышленности Курской области на ближайшую перспективу (составлено авторами на основе анализа стратегических нормативно-правовых документов)

По нашему мнению, региональным властям совместно с организациями и предприятиями региона необходимо продолжить работу по следующим направлениям:

- 1) обеспечить условия для развития промышленного комплекса региона, его диверсификации и повышения конкурентоспособности за счет повышения эффективности производства;
- 2) вести активную политику импортозамещения;

3) обеспечить рост производительности труда и создание новых высокопроизводительных рабочих мест;

4) реализовать мероприятия, направленные на улучшение инвестиционного климата, а также подготовку высококвалифицированных рабочих кадров.

Таким образом, в Курской области развитию промышленности отводится особое значение и внимание, так как предусмотрены действенные меры для поддержки промышленных предприятий, в том числе это и прямые меры, например, субсидирование части затрат предприятий на развитие инновационной деятельности, уплаты процентной ставки по кредитам, выданным предприятиям на их развитие, аренды выставочных площадей на выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых в Российской Федерации – в рамках ведомственной целевой программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года: Постановление Курской областной Думы от 24.05.07 г. № 381-IV ОД.
2. План мероприятий по реализации в 2017 г. Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 г. от 22.03.2017 г. № 233-па.
3. Курская область в цифрах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru> (дата обращения 13.05.2018).
4. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2001.
5. Вертакова Ю.В., Павлова А.Ю. Стратегические приоритеты структурных преобразований и кластерной политики региона (на материалах Курской области) / В кн.: Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2016. С. 410-430.
6. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий (по материалам доклада на международном семинаре "Промышленная политика в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта Европейского Союза и России», Вена, 12 июня 2017 г.) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 207. С. 151-168.
7. Вертакова Ю.В. Формирование методических подходов и разработка инструментария анализа и прогнозирования структуры региональной экономики // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2018. С. 7-13.
8. Вишняков Я.Д., Колосов А.В. Оценка и анализ финансовых рисков предприятия в условиях априорно враждебной окружающей среды бизнеса // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 101-108.
9. Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 29-35.
10. Михайлов А.Н., Зубарев А.С., Емельянов С.Г., Вертакова Ю.В., Харченко Е.В. Стратегические приоритеты регионального развития: монография. М.: Альфа-М, 2011. 480 с.

Лыгина Н.И., Рудакова О.В.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Особенностью современных условий является глобализация, информатизация всех сфер социально-экономического развития. Эти процессы обуславливают высокую степень непредсказуемости социально-экономической ситуации как на национальной, так и международной арене и, соответственно, повышают уровень требований к организации системы государственного управления. В таких условиях обеспечение широкого использования информационных технологий в области государственного и муниципального управления превращается в задачу стратегической важности.

Ключевые слова. Постиндустриальное общество, информационное общество, информация, знания, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство, государство, государственное управление.

Lygina N.I., Rudakona O.V.

INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MANAGERIAL ACTIVITY

Abstract. Globalization, informatization and virtualization of all spheres of social and economic development are a specific feature of modern conditions. These processes stipulate a high degree of unpredictability of social and economic situation both at national and international arena and increase the level of requirements to organization of public management system. Under such conditions the wide use of information technologies in the sphere of public and municipal management becomes the strategic task.

Keywords. Post-industrial society, information society, information, knowledge, information-communication technologies, e-government, state, public management

Формирование постиндустриального общества, которое также называют информационным, началось в последней трети XX в. и явилось результатом накопления знаний, генерирования новых технологий с последующим их широким распространением. Для такого общества характерна интеллектуализация и информатизация как производственных, так и всех общественных процессов. Если в доиндустриальном обществе ведущим элементом экономики была земля, в индустриальном обществе – капитал, то в постиндустриальном – информация и накопленные знания. Приметы новой формы социальной организации общества множатся во все большем количестве стран. По мнению ряда экспертов, информационное общество завершит свое становление в США к 2020 г., в

ГРНТИ 06.39.41

© Лыгина Н.И., Рудакова О.В., 2018

Нина Ивановна Лыгина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Маркетинг и торговое дело» Орловского государственного университета экономики и торговли.

Ольга Викторовна Рудакова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления); профессор кафедры «Экономика и управление» Орловского государственного института культуры.

Контактные данные для связи с авторами (Лыгина Н.И.): 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12 (Russia, Orel, Oktyabrskaya str., 12). E-mail: lyginani@mail.ru.

Японии и странах Западной Европы – к 2030-2040 гг., в России и других странах СНГ – к 2050 г. Пик развития информационного общества придется на XXI век, и в этом же веке начнется переход к постинформационному обществу.

На сегодняшний день все еще не существует общепризнанной трактовки постиндустриального (информационного) общества, как и не существует общепризнанных критериев его становления. Однако ни у кого не возникает сомнения, что знания и информация в таком обществе играют существенно более важную роль, чем во все предшествующие исторические периоды. В современном обществе информация как таковая имеет ценность только потому, что выступает в качестве источника получения знаний. Знания – это основа для принятия решений индивидуумом. Информация и знания выступают в качестве составляющих интеллектуального процесса, и поэтому они всегда существуют, дополняя друг друга [11, с. 86].

В постиндустриальном обществе исключительно важным ресурсом становится информация, которая быстро распространяется во времени и пространстве [1, с. 67]. Сегодня информация превратилась в ведущий фактор развития социума. Необходимо отметить тот факт, что для первого удвоения объема информации человечеству потребовалось 1750 лет (точкой отсчета выступало Рождество Христово). Второе удвоение произошло уже через 150 лет (1900 г.), третье – через 50 лет (1950 г.). К 2000 г. цикл удвоения информации сократился уже до 5 лет [7].

Как следует из очередного исследования Big Data, проведенного IDC при поддержке компании EMC, к 2020 г. объем планетарной цифровой информации достигнет 40 зеттабайт [9]. Таким образом, с начала 2010 г. объем данных вырос в 50 раз. Доступность интернета (в 2017 г. к нему был подключен каждый второй житель Земли) и повсеместное распространение технологий обусловили удвоение объема информации за последние два года.

Особенностью современных условий является глобализация, информатизация и виртуализация всех сфер социально-экономического развития. Эти процессы обуславливают высокую степень непредсказуемости социально-экономической ситуации как на национальной, так и международной арене и, соответственно, повышают уровень требований к организации системы государственного управления. В таких условиях обеспечение широкого использования информационных технологий в области государственного и муниципального управления превращается в задачу стратегической важности. Информационные технологии играют важную роль в современном мире – без них невозможно принятие обоснованных и эффективных решений в политике, бизнесе, науке и других сферах жизни как государства в целом, так и отдельных людей.

Государственное управление представляет собой основную форму реализации государственной власти. В этой связи, постоянное повышение эффективности государственного управления становится важнейшей целью существования государства. Эффективность государственного управления оценивается по его способности к достижению необходимых целей и задач при как можно меньших расходах на управление. Любая человеческая деятельность, в том числе и деятельность в системе социального управления, связана с поиском путей ее рационального осуществления. Рациональное поведение обуславливает использование наиболее производительных способов выполнения работы.

В начале XXI в. эффективность государственного управления напрямую определяется эффективностью процессов принятия и реализации управленческих решений, которая всецело зависит от оперативности сбора и обработки необходимой информации. Именно по этой причине на современном этапе развития использование ИКТ все чаще рассматривается как один из возможных механизмов повышения эффективности государственного управления. Удобства, возникающие благодаря использованию информационных технологий, также приведут к снижению издержек граждан и организаций на получение государственных услуг, в том числе и коррупционных издержек [6].

По мнению экспертов, прямая экономическая эффективность от внедрения ИКТ в системе государственного управления обусловлена также: высвобождением площадей, затрачиваемых ранее на хранение документов; сокращением числа сотрудников при росте объема работ с документами; сокращением времени выполнения бизнес-процессов органов государственного и муниципального управления (связанным, в частности, с экономией времени на операциях с документами) [10].

Следует отметить, что трендом развития российской системы государственного управления в последние годы стало не повышение эффективности деятельности ее аппарата, а дальнейшая ее формализация и бюрократизация, сопровождаемые ростом численности чиновников. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в целом по Российской Федерации в 2016 г. в сравнении с 2000 г. увеличилась в 1,84 раза, на федеральном уровне – в 1,26 раза. В разрезе федеральных округов наибольший прирост численности чиновничества наблюдался в анализируемом периоде на Северо-Западе (1,87 раза), а наименьший – в Южном федеральном округе (1,4 раза) [14].

В нашей стране только обработкой документов занято около 400 тыс. государственных служащих, затраты времени граждан на ходьбу по инстанциям составляют 3–4 млрд человеко-часов в год, а каждый документ подвергается копированию до 20 раз [10]. При современных потоках информации эффективное решение задач, стоящих перед органами государственной власти и местного самоуправления, становится невозможным без использования средств вычислительной техники и новых информационных технологий.

Следует отметить значительный прогресс в области использования органами государственной власти и местного самоуправления информационно-коммуникационных технологий за последние пять лет. Если в 2010 г. серверы использовали в своей деятельности 18,5% органов государственной власти и местного самоуправления, то в 2015 г. таких было уже 49,6%; глобальные информационные сети (в т.ч. Интернет) в 2010 г. использовало 86,8% органов, а в 2015 г. – 95%; веб-сайты в 2010 г. имели 27,1% организаций, а в 2015 г. – 45,5% [4]. Представленные данные говорят о высокой скорости модернизации технических средств, используемых в органах государственной власти и органах местного самоуправления Российской Федерации.

Масштаб использования ИКТ в органах государственной власти и местного самоуправления России в 2016 г. отражен на рисунке 1. Как следует из представленных на рисунке данных, наилучшие показатели достигнуты как федеральными, так и местными органами власти в области использования Интернета: его используют в своей деятельности 98,1% организаций государственной власти в субъектах РФ, 95,2% органов местного самоуправления. Следует констатировать, что по-прежнему невелика доля организаций государственного управления, использующих веб-сайты: 61,2% организаций государственной власти в субъектах РФ и 43,9% органов местного самоуправления.

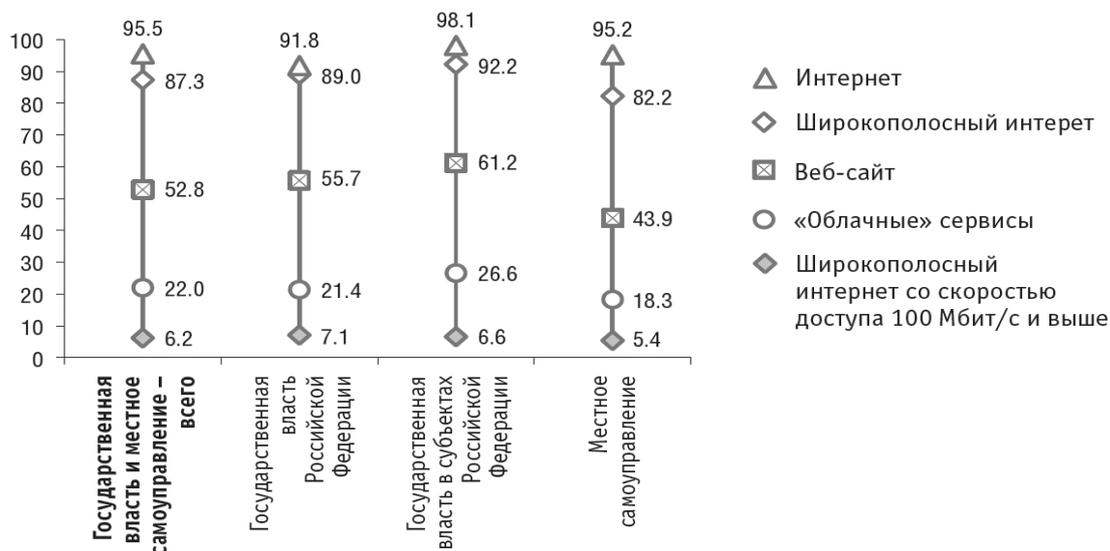

Рис. 1. Использование ИКТ в органах власти в России в 2016 г. (в % от общего числа органов государственной власти и местного самоуправления) [12, с. 88]

Современное государство, представляя собой основной общественный институт, стремится оперативно реагировать на изменения, происходящие в социуме. С этой целью оно проводит собственные преобразования, целью которых является формирование такой структуры государствен-

ного управления, которая в большей степени будет соответствовать общественным интересам. Сегодня эти преобразования предполагают использование, в первую очередь, информационно-коммуникационных технологий, обуславливающих переход государства на новый уровень взаимодействия с обществом, а именно «электронное правительство».

Здесь речь идет о формировании системы, позволяющей обеспечить процесс предоставления органами государственного управления публичных услуг населению и бизнесу, расширить участие населения в процессах управления страной. Таким образом «электронное правительство» – это не просто использование ИКТ в старой системе государственного управления, это формирование принципиально новой его системы. Посредством «электронного правительства» достигается высокий уровень прозрачности деятельности органов власти различных уровней, растет осведомленность общества о протекающих во властных структурах процессах, обеспечивается надежная и глубокая обратная связь между властью и обществом.

Для оценки проникновения ИКТ в систему государственной власти и тенденций в данной области используется Индекс развития электронного правительства (UN Global E-Government Development Index). Данный индекс является комплексным показателем и позволяет оценить готовность и возможности национальных государственных структур использовать ИКТ для оказания населению государственных услуг. При составлении рейтинга все страны ранжируются на основе средневзвешенного индекса по следующим составляющим: степень охвата и качество интернет-услуг (Online Service Index), уровень развития ИКТ-инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index), человеческий капитал (Human Capital Index) [15; 8].

Названные индексы с одинаковыми весами формируют композитный индекс развития электронного правительства. Значение индекса колеблется от 0 до 1. Исследование проводится под эгидой ООН и осуществляется два раза в год. Лидерами рейтинга 2016 г. в области «электронного правительства» стали Великобритания (1 место – 0,9193), Австралия (2 место – 0,9143), Республика Корея (3 место – 0,8915), Сингапур (4 место – 0,8828), Финляндия (5 место – 0,8817). Худшие позиции в рассматриваемом рейтинге принадлежат Гвинее (189 место – 0,1226), Эритрее (190 место – 0,0902), Центрально-Африканской Республике (191 место - 0,0789), Нигеру (192 место - 0,0593) и Сомали (193 место - 0,0270) [15].

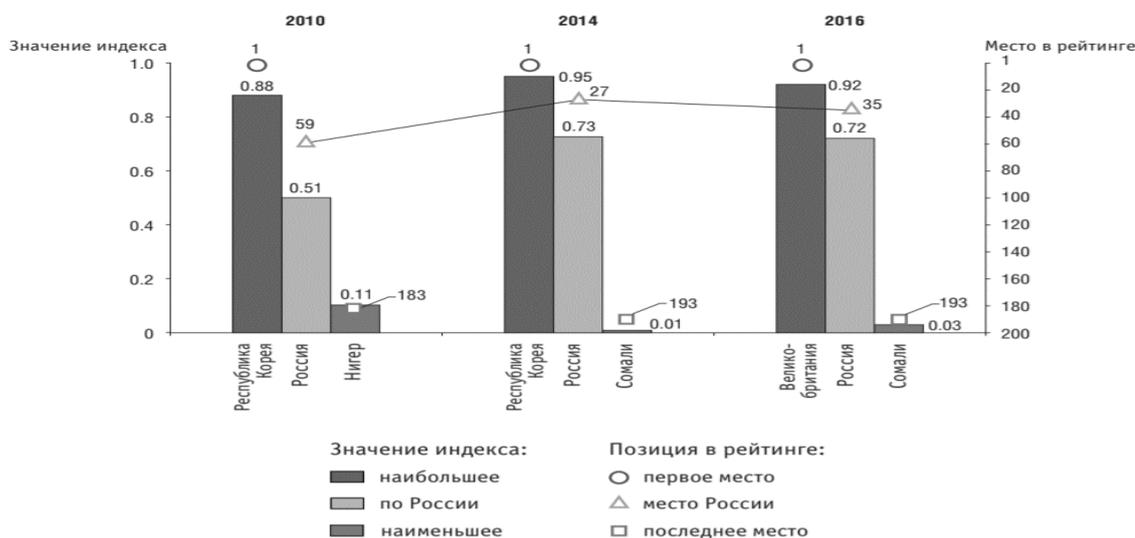

Рис. 2. Место России в рейтинге по Индексу развития электронного правительства [4]

Позиции России в рейтинге по значению индекса развития электронного правительства в 2010, 2014 и 2016 годах представлены на рисунке 2. Как следует из отчета, представленного ООН в 2016 г., Россия в рассматриваемом рейтинге заняла 35 место, опустившись с 27 места, на котором она находилась в рейтинге 2014 г. На 37 место наша страна поднялась еще в 2012 г. продемонстрировав существенное улучшение своих показателей в сравнении с 2010 г., когда она занимала 59 ме-

сто. Падение места в общем рейтинге 2016 г., как и его рост в 2014 г., объективны, и объясняются динамикой индекса онлайн-услуг и индекса телекоммуникаций.

На первом этапе быстрому прогрессу электронного правительства в нашей стране способствовали создание единого портала государственных и муниципальных услуг, перевод государственных услуг в электронную форму, а также раскрытие информации о деятельности органов власти на официальных сайтах. На втором этапе положительная динамика в значительной мере связывалась с продолжающимся ростом числа государственных услуг в электронной форме и созданием Единого портала для размещения информации о разработке органами власти проектов нормативных правовых актов и их общественного обсуждения. Ухудшение позиций России, имевшее место в 2016 г., связано с тем фактом, что в последние годы страны-лидеры начали полномасштабное внедрение технологий электронного правительства нового поколения – цифрового правительства [13].

Современное государство представляет собой сложную организационную структуру, эффективность деятельности которой во многом определяется эффективностью системы государственного управления. Все более очевидным становится, что стабильное и поступательное развитие нашей страны связано с модернизацией системы государственного управления [5]. Следует согласиться, что «повышение эффективности деятельности государства – главный фактор, определяющий будущее России» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексахин А.Н., Рудакова О.В.* Системы моделирования бизнес-процессов в предпринимательской деятельности // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 4 (38). С. 65-71.
2. *Деягин М.* Государственное управление: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/8_6_99.htm (дата обращения 22.05.2018).
3. Индикаторы цифровой экономики 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 321 с.
4. *Колесниченко Е.А., Рудакова О.В., Плахов А.В.* Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Том 13. № 2. – С. 161-175.
5. *Ларин А.А.* Информационные технологии и эффективность государственного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-i-effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения 22.05.2018).
6. *Плешаков В.А.* Киберонтология и психология безопасности информационной сферы: аспект киберсоциализации человека в социальных сетях интернет-среды // Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. 2010. № 4 (19). С. 131-141.
7. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info> (дата обращения 22.05.2018).
8. Рост объема информации – реалии цифровой вселенной. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tssonline.ru/articles2/fix-corp/rost-obema-informatsii--realii-tsifrovoy-vselennoy> (дата обращения 22.05.2018).
9. *Саак А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н.* Информационные технологии управления. СПб.: Питер, 2013. 320 с.
10. *Сулов Д.С.* Роль знаний в информационном обществе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 1. С. 85-87.
11. Цифровая экономика: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.
12. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf> (дата обращения 22.05.2018).
13. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения 22.05.2018).
14. United Nations E-Government Survey 2016. united nations. Department of Economic and Social Affairs, 2016.

Логачева А.И.

ВЕЩЕВАЯ СЛУЖБА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

***Аннотация.** В постиндустриальном обществе цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. В наше время трудно представить современный мир, лишенный электронных, компьютерных, сетевых и множества других важных технологий. Уже несколько лет развивается такое явление как «цифровая экономика». Данная статья посвящена вопросу перспектив развития цифровой экономики в Вооруженных Силах Российской Федерации (на примере вещевого службы).*

***Ключевые слова.** Цифровая экономика, цифровизация промышленности, цифровая трансформация.*

Logacheva A.I.

CLOTHING SERVICE OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND INDUSTRY

***Abstract.** In a post-industrial society, digital technologies are becoming an integral part of everyday life. In our time, it is difficult to imagine a modern society devoid of electronic, computer, network and many other important technologies. For several years, the phenomenon of "digital economy" has been developing. This article is devoted to the prospects of development of the digital economy in the Armed Forces of the Russian Federation (RF armed forces) on the example of clothing service.*

***Keywords.** Digital economy, digitalization of industry, digital transformation.*

Начало XXI века обусловлено активным внедрением процессов цифровизации в современную экономику на основе информационной и промышленной революции, а также процессов глобализации экономики. В настоящее время продолжается развитие конкурентоспособных цифровых технологий, в том числе передовых производственных, информационных, телекоммуникационных, а также систем искусственного интеллекта, виртуальной реальности, интернета вещей и, соответственно, трансформации экономики в цифровой формат. Иными словами, мы наблюдаем формирование цифровой экономики [2]. Под ней понимается деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и прочее.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой описана стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 гг. Целью данной программы является улучшение уровня благосостояния граждан, путем повышения цифровой грамотности, качества работ и услуг, оказываемых посредством современных цифровых технологий. В указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дается следующее определение: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в циф-

ГРНТИ 78.75.33

© Логачева А.И., 2018

Анна Ивановна Логачева – старший эксперт Военно-научного комитета штаба материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 119160, г. Москва, пер. Б. Козловский, д. 6 (Russia, Moscow, B. Kozlovskiy lane, 6). E-mail: ania.logacheva.90@mail.ru.

ровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Нестабильность геополитической обстановки и новые тенденции её развития, связанные с прорывом в области информационных технологий в условиях применения новейших видов оружия и автоматизированных систем управления, требуют переосмысления теории и практики строительства Вооружённых Сил Российской Федерации (ВС РФ). Решающую роль в этом оказывают изменения в области информационных и телекоммуникационных технологий и микроэлектроники, внедрение нано- и инфотехнологий в военные системы.

За последние несколько лет произошел скачок в совершенствовании средств обеспечения управления и обмена информацией, обусловленный развитием информационных и телекоммуникационных технологий, совершенствованием средств связи, обработки, хранения и распределения информации. Актуальность перехода ВС РФ на цифровую экономику обусловлена следующими факторами [6]:

- необходимостью оснащения ВС РФ перспективными высокотехнологическими образцами вооружения и техники и формированием комплекса приоритетных базовых и критических военных технологий, обеспечивающих не только создание, но и боевое применение высокотехнологических промышленных изделий, систем и комплексов;
- тенденциями развития качественно новых военных цифровых технологий ВС РФ и целесообразностью технологизации на их основе процессов военных и боевых действий, различных видов деятельности центральных органов военного управления, видов и родов ВС РФ;
- целесообразностью гармонизации высокотехнологичных систем и комплексов оружия, управления, связи и видов обеспечения видов и родов ВС РФ;
- требованиями по целенаправленной организации НИОКР с концентрацией потенциальных ресурсов страны на обеспечение импортозамещения и инновационного развития отечественных военных цифровых технологий.

Приход цифровой экономики в ВС РФ, по нашему мнению, существенным образом отразится на функционировании системы материально-технического обеспечения (МТО) военной организации государства, изменится и вещевое обеспечение военнослужащих. В первую очередь это актуально для центральных органов военного управления, а также предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Так, применение цифровизации в вещевой службе ВС РФ даст возможность сводить информацию в единое информационное поле, что позволит знать реальную обстановку от подразделений вещевой службы до объектов логистической инфраструктуры. Создаются предпосылки для роста эффективности планирования, учёта и обеспечения постоянного контроля всех мероприятий [4, 5].

Наиболее важной целью применения цифровизации в вещевой службе является повышение оперативной эффективности и качества принятия решений, вырабатываемых органами управления, а также сбор, обработка и анализ информации. Оперативная эффективность достигается в первую очередь повышением организационной эффективности системы вещевого обеспечения на каждом уровне иерархии и представляет собой оптимизацию процессов, направленных на достижение задач вещевого обеспечения, по трем основным направлениям [4]:

1) повышение оперативности управления вещевым обеспечением, т.е. сокращение времени реакции органов управления и системы вещевого обеспечения в целом на изменения складывающейся обстановки, повышение ритмичности их воздействия на объекты управления, что приводит к своевременности проведения мероприятий в исполнительных органах;

2) повышение эффективности проведения мероприятий вещевого обеспечения, которое достигается сокращением времени, затрачиваемого исполнителями для выполнения задач при повышении качества их выполнения;

3) повышение эффективности процессов планирования и контроля вещевого обеспечения через повышение точности сведений о наличии и качественном состоянии имущества, сроках ввода его в эксплуатацию и фактической амортизации.

В органах военного управления особое внимание уделяется вопросам осуществления в наиболее короткие сроки сбора, анализа и обработки информации о состоянии обеспеченности и потребности в вещевом имуществе воинских частей и подразделений, наличии имущества по размерам, ростам и полнотам. Оперативность обмена информацией считается основным показателем качества системы управления. Повышение качества принимаемых решений и их выполнение достигается лучшей информированностью должностных лиц вещевого обслуживания, разработкой экономико-математических методов планирования и оптимизации [4].

В настоящее время, специалисты вещевого обслуживания тратят значительное количество времени на выполнение рутинных функций, связанных с обслуживанием документооборота, сбор и анализ поступающей информации, суммарное время, которые они связывают с выполнением этих функций составляет более 60% при том, что объемная доля в их должностных обязанностях составляет более 10% [4]. Таким образом, внедрение цифровизации в вещевую службу позволит:

- сократить время отрыва личного состава от выполнения должностных обязанностей на сбор и обработку отчетных и статистических данных;
- отслеживать и координировать в режиме реального времени все этапы изготовления обмундирования и ремонта техники вещевого обслуживания, начиная с заключения государственного контракта, запуска изделий в производство и заканчивая поставкой в конкретную воинскую часть;
- рассматривать замену натуральной выдачи предметов имущества военнослужащим на денежные средства для их приобретения, в том числе в Интернете. Стоимость услуг в онлайн ниже, чем в традиционной экономике (прежде всего за счет снижения (оптимизации) затрат на транспортировку и хранение).

Основой цифровой экономики является цифровизация производства. Цифровое производство – это совокупность инструментов оптимизации рабочего процесса посредством программно-аппаратных решений. Цифровизация – ничто иное, как переход от аналогового к цифровому. Этот процесс подразумевает не только замену инструментов производства, но и внедрение аналитических систем, позволяющих максимально сделать производство рентабельным. Цифровая экономика основана на этих инструментах [3].

Современные технологии позволяют значительно снижать себестоимость и процент брака, одновременно улучшая качество производимой продукции. В результате, увеличится рост показателей производительности, контроль за эффективностью использования денежных средств. Внедрение цифровой экономики в организацию производства вещевого имущества в интересах ВС РФ позволит создать единый онлайн комплекс, который будет контролировать все этапы производства. Однако, наряду с возможными положительными результатами от внедрения новых технологий, наивысшим риском, генерируемым цифровизацией, являются киберугрозы во всем разнообразии их проявлений. Например, уровень потребления воинской частью довольствия может стать демаскирующим признаком, а значит, эту информацию можно передавать лишь по защищенным сетям.

Вместе с тем, экспертами Института экономических стратегий РАН (ИНЭС) и сообществом «Системная экономическая аналитика ОПК» был предложен доклад «К «цифре» готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики». В рамках подготовки этого доклада специалистами были опрошены представители более чем 300 организаций высокотехнологичного комплекса (ВТК) России. В основном эти предприятия представляли ОПК России. Целью доклада являлось формирование многогранного восприятия ситуации цифрового перехода в ВТК и палитры потенциальных решений для руководящего состава организаций и, прежде всего/ готовность предприятий ОПК к цифровой трансформации.

Также был сделан акцент на диагностику текущего статуса адаптивности ВТК России к цифровой реальности. Под адаптивностью понимается способность организации к переходу в качественно лучшее состояние с учетом новых возможностей, в данном случае – цифровизации [1]. Статус адаптивности подразделяется на следующие уровни:

- высокий – означает, что действия организации по цифровой трансформации можно отнести к лучшим практикам отрасли и страны, конкурентоспособным на мировой арене. Организация проявляет инициативу по внедрению лучших мировых и национальных практик;

- средний – означает, что в организации понимают необходимость и основные вехи цифровой трансформации, и это находит отражение в стратегии организации и программах развития. Организация проводит фрагментарное внедрение цифровых технологий;
- низкий – подразумевает, что организация не составила представления о своем будущем цифровом облике. Цифровая трансформация не находит отражения ни в стратегии организации, ни в программах развития.

Исследование опиралось на специально разработанную интегрированную девятифакторную модель «идеальной цифровой адаптивности», которая, в свою очередь, скоррелирована с базовой моделью «Стратегическая матрица компании» (см. рисунок). Модель цифровой адаптивности включает в себя наиболее подверженные влиянию цифровой трансформации переменные внешней и внутренней динамики, которые можно представить в виде матрицы [1].

Рис. Факторы модели «идеальной цифровой адаптивности» [1]

Данные девять факторов измерялись через систему 84 сгруппированных и взвешенных показателей, определенных как ключевые и системно влияющие на адаптивность. На основе обработки первичных данных по каждому фактору был сформирован интегральный индикатор, позволяющий отнести организацию к одному из трех уровней текущей адаптивности [1]. В ходе проведения исследования было выявлено, что на начало 2018 года большинство предприятий ОПК имеют достаточно низкий уровень адаптивности к цифровой трансформации. Одной из главных причин такого состояния является дефицит на предприятиях компетентных специалистов по современной цифровой повестке.

Также в докладе рассмотрены риски перехода к цифровой трансформации. По мнению респондентов, наивысшими рисками цифровизации являются, прежде всего, киберугрозы, за ними с существенным отрывом следуют такие риски, как деградация естественного интеллекта, трансграничный характер конкуренции и цифровая трансформация государства и общества. Последние два фактора воспринимаются не только как угрозы, но и как возможности, требующие эффективного управления.

С учетом изложенного, сделаем несколько выводов:

- цифровизация в настоящее время обладает большими перспективами развития, что признается участниками как производственной, так и логистической сферы. Активную поддержку цифровизация находит со стороны государства;
- работе по любой, тем более комплексной «цифровизации» любого предприятия должна предшествовать комплексная глубокая работа по преобразованию управленческой системы;

- цифровизация в системе МТО ВС РФ может привести к получению военно-экономического эффекта, так как высокий уровень цифровых технологий повышает оперативность большого количества обслуживаемых функций, поддерживающих армейский быт, это инструмент, который позволяет лучше отслеживать процессы и помогает получать оптимальные решения за более короткий срок, обеспечивая при этом сокращение логистических издержек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев А.И., Асанова Е.А., Глибенко О.В., Ремизов М.В., Смирнова В.А.* «К «цифре» готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики» // Всероссийский форум «Цифровая экономика и ОПК России: лучшие практики и решения, оценка адаптивности и прогноз». И.: ИНЭС, 2018. С. 7–61.
2. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. Монография / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017.
3. *Баталов А.* Цифровизация экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bit.samag.ru/uart/moge/67> (дата обращения 08.04.2018).
4. *Жизневский А.Н., Курбанов А.Х., Титов В.А.* Методика военно-экономического обоснования внедрения системы автоматизированного учета вещевого имущества в военной организации на основе применения контрольных идентификационных знаков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6. С. 889–895.
5. *Красовитов Р.А., Курбанов А.Х.* Научно-методическое сопровождение внедрения концепции «Индустрии 4.0» в сфере вещевого обеспечения военных потребителей // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10 (ч. 2). С. 761-767.
6. *Чаднов А.П., Гель В.Э., Гудков М.А.* «Цифровые» Вооруженные силы Российской Федерации» // Информатика и космос. 2018. № 1. С. 25–32.

Пьянова Н.В., Потапова Е.В., Андрианова М.В.

МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают понятие и значение маркетинга в социальных сетях, предлагают стратегию применения этого метода маркетинга, а также исследуют особенности применения метода и дают оценку эффективности его применения.*

***Ключевые слова.** Интернет-маркетинг, продвижение, социальные сети, контент, товары и услуги.*

Pianova N.V., Potapova E.V., Andrianova M.V.

SOCIAL MEDIA MARKETING: THE EFFICIENCY OF MODERN METHODS OF SALES PROMOTION

***Abstract.** In the article the author considers the concept and value of social media marketing, proposes a strategy for the use of this method of marketing, and also explores the features of the method and assesses the effectiveness of its application.*

***Keywords.** Internet marketing, promotion, social media, content, goods and services.*

В современном мире информационные технологии играют важнейшую роль во всех сферах человеческой жизни. Использование новейших разработок науки и техники позволяет упростить и ускорить не только производство товаров и услуг, но и стимулировать их сбыт. В связи с постоянно растущей значимостью использования технологий в различных сферах деятельности, перспективными и современными механизмами стимулирования сбыта представляются нам методы интернет-маркетинга [2, 9 и др.].

Наиболее востребованным методом интернет-маркетинга в современных условиях является продвижение в социальных сетях. Аккаунт в социальных сетях есть у большинства людей в возрасте до 35–40 лет. Более того, с каждым годом люди проводят все больше времени в интернете, используя информационные платформы для учебы, работы, покупок и продаж. Доверие к торговле в сети Интернет возрастает, количество клиентов, пользующихся информационными технологиями для выбора товара или услуги и их покупки, также увеличивается. В связи с этим маркетинг в социальных сетях представляется необходимым элементом продвижения товаров и услуг и достаточно эффективным современным методом стимулирования сбыта.

ГРНТИ 06.81.55

© Пьянова Н.В., Потапова Е.В., Андрианова М.В., 2018

Наталья Викторовна Пьянова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и торгового дела Орловского государственного университета экономики и торговли.

Елена Викторовна Потапова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Орловского государственного университета экономики и торговли.

Мария Владимировна Андрианова – методист Орловского государственного университета экономики и торговли.

Контактные данные для связи с авторами (Пьянова Н.В.): 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, 12 (Russia, Orel, Oktiabrskaja str., 12). Тел.: 8 (486) 243-44-77.

Маркетинг в социальных сетях (англ. Social Media Marketing, SMM) – процесс привлечения внимания потенциальных клиентов через социальные платформы. Это комплекс мероприятий по использованию социальных сетей в качестве каналов для продвижения компаний, товаров и услуг, а также решения других бизнес-задач. «Marketing» в данном словосочетании – недостаточно точное слово, так как под ним подразумевается только лишь продвижение, которое является частью более широкого понятия «маркетинг». То есть, для рассматриваемого метода можно сформулировать более точное название – продвижение в социальных сетях (англ. Social Media Promotion, SMP) [5].

Смысл этого метода заключается в создании контента, который люди будут распространять через социальные сети самостоятельно, без участия организатора. Считается, что сообщения, передаваемые по социальным сетям, вызывают больше доверия у потенциальных потребителей товара или услуги. То есть потенциальные потребители гораздо больше доверяют рекламным сообщениям от знакомых или даже незнакомых людей, будучи уверенными в том, что они не являются аффилированными лицами с компанией, которую они продвигают. Продвижение в социальных сетях позволяет точно воздействовать на целевую аудиторию, выбирать площадки, где эта аудитория в большей степени представлена, и наиболее подходящие способы коммуникации с ней, при этом в наименьшей степени затрагивая не заинтересованных в этой рекламе людей [там же].

SMM – процесс очень динамичный, поэтому нужно постоянно следить за меняющимися интересами аудитории и появлением новых трендов. В России наиболее популярны такие сети как Facebook, «ВКонтакте» и Instagram. Причем аудитория этих сетей достаточно обширна, здесь представлены различные социальные группы по возрасту, полу, материальному и социальному положению, национальности, культуре и т.д. Таким образом, используя социальные сети для продвижения товаров и услуг, существует возможность охвата широкой аудитории потенциальных покупателей продукта.

Для того, чтобы эффективно использовать рассматриваемый метод интернет-маркетинга, необходимо придерживаться определенного алгоритма действий. Рассмотрим его.

Во-первых, нужно определить цель и задачи, которые требуется выполнить для достижения поставленной цели.

Во-вторых, понять, какие социальные сети будут использованы для продвижения. При выборе социальной сети для продвижения товаров и услуг необходимо анализировать формат контента, возраст и интересы пользователей социальных сетей, то есть выявить целевую аудиторию для маркетинга и определить, какую информацию эта аудитория должна получать, чтобы продвижение оказалось эффективным. Кроме того, целесообразно оценить наличие или отсутствие в социальных сетях конкурентов, а также проанализировать упоминания о продукте для продвижения [8].

Необходимо помнить, что каждая социальная сеть имеет свои правила и форматы. Так, может быть ограничено количество символов в публикуемой записи или установлен определенный формат контента (обязательное размещение фото или видео в записи). В связи с этим требуется оценка эффективности использования тех или иных форматов для продвижения конкретных товаров и услуг.

Следующим этапом является разработка модели ведения группы. Это значит, что взаимодействие с потенциальными клиентами в социальной сети должно соответствовать одной конкретной модели. Это может быть общение, в котором бренд и потребитель выступают как друзья-ровесники, или, напротив, где бренд выступает в качестве родителя, а потребитель играет роль ребенка, получающего советы от «взрослого собеседника».

Кроме того, потребитель должен понимать, какую пользу он извлечет от участия в таком общении, то есть потенциальный клиент оценивает выгоду от вступления в группу в социальной сети и делает выбор о продолжении или прекращении «общения» с брендом. Необходимо также анализировать, в какое время клиенты проявляют активность в социальных сетях, чтобы понимать, в какой момент размещение контента будет наиболее эффективным.

Важнейший элемент стратегии – определение метрик успеха деятельности по продвижению продукта. Насколько эффективно привлечение клиентов в группы, можно определить с помощью статистики рекламных кампаний. Прирост группы демонстрирует, насколько хорош и полезен контент. Сколько переходов было на сайт, покажет специальная программа при правильно настроен-

ных целях и размеченных ссылках. Все эти показатели должны быть исследованы и учтены при разработке каждого следующего шага.

Существуют прямые и косвенные показатели эффективности работы в социальных сетях. К прямым относятся:

- ежемесячный прирост числа пользователей, который показывает количество новых участников группы или новых подписчиков, а также степень их заинтересованности брендом и контентом;
- вовлеченность, которую можно рассчитать как процентное отношение пользователей, принимающих участие в жизни страницы, к общему количеству подписавшихся;
- число уникальных посетителей групп показывает количество просмотров группы новыми пользователями, не взаимодействовавшими ранее со страницами бренда. Чем больше это число, тем выше качество привлечения и качество контента.

К косвенным, как правило, относят:

- количество пользователей, пришедших на сайт из социальной сети. То есть количество человек, использовавших ссылку на сайт, размещенную в социальной сети. Данный источник нужно оценивать по следующим параметрам: общее количество пользователей, пришедших на сайт с данного канала; время, проведенное на сайте таким пользователем; количество просмотренных страниц; продолжительность посещения; показатель отказов по каналу; процент новых пользователей. Время на сайте, количество просмотренных страниц, продолжительность посещения должны быть не меньше, чем средние показатели по сайту. Чтобы эффективность использования ресурса была положительной, показатель отказов должен быть равен или меньше показателю отказов в среднем по сайту;
- количество пользователей, которые обратились в офлайн-представительство по акции, проведенной в социальной сети. Необходимо учитывать абсолютные показатели таких акций, например, с помощью промо-кодов;
- рост числа положительных упоминаний в интернете о бренде, снижение негативных упоминаний, общий рост количества упоминаний названия бренда в интернете. Данный показатель необходимо оценивать с помощью регулярных мониторингов интернета и отслеживания абсолютных показателей за периоды [8].

В настоящее время сеть «ВКонтакте» является безусловным лидером по количеству пользователей. Поэтому именно данная социальная сеть является наиболее привлекательной для рекламодателей. При использовании социальных сетей для маркетинга, система сканирует профили пользователей и предлагает рекламу наиболее заинтересованным лицам. Такая система в большей степени помогает увеличить объем продаж.

Достаточно эффективным является использование рекламы в сети Instagram. Данное направление очень популярно и обеспечивает не только повышение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов, но и повышение лояльности к марке, поскольку очень многие подписчики доверяют рекомендациям пользователей, на которых подписаны. Таких людей называют «агентами влияния».

Агент влияния – это любой пользователь медиа-платформы, любой социальной сети, который имеет большое количество подписчиков и оказывает на них определенное воздействие. Таким агентом влияния может быть известная личность, эксперт в какой-либо отрасли или обычный пользователь, который делится с подписчиками определенного рода контентом и заслуживает их доверия. В данном случае выбирается лидер мнений – блоггер со сравнительно широкой аудиторией (количество подписчиков может варьироваться в зависимости от отрасли и продукта продвижения, а также от региона продвижения товара или услуги).

Такому блоггеру предлагается продемонстрировать товар или услугу, поставить отметку или упомянуть марку в посте своего профиля за определенную сумму денег или на бартерных условиях. Если компания платит лидеру мнений за размещение подобной информации в его аккаунте в социальных сетях, то это расценивается как спонсорская реклама. В таком случае его общение с аудиторией от имени спонсора обязательно должно включать информацию о том, что он получает определенную компенсацию взамен на рекламу [6].

Такой вид рекламы дает быстрые и существенные результаты, особенно если блоггер имеет хорошую репутацию и лояльную аудиторию. Особенно эффективно данный метод будет работать

при освоении новых регионов России, поскольку в каждом регионе есть люди с большим количеством подписчиков, которые знают бренд и готовы дать рекомендацию для своей аудитории, получив при этом вознаграждение. Спонсируемые посты и статьи способны формировать именно такой образ, который желает компания. В данном случае все зависит от лояльности аудитории каждого конкретного блоггера. Согласно опросам, 79% подписчиков не против естественной рекламы, если она честная, полезная и интересная [7].

Соответственно, главная задача – выбор человека или нескольких человек, с которыми получится наладить выгодное для компании сотрудничество. Для этого необходимо проанализировать кандидатов с точки зрения соответствия их аккаунтов своей целевой аудитории, затем связаться с подходящим блоггером для получения согласия на сотрудничество и определения его условий, а затем, при положительном решении, приступить к детальной проработке контента, который будет содержаться в каждом рекламном посте аккаунта этого блоггера [7].

Сотрудничество с лидерами мнений должно проходить на регулярной основе, а отбор кандидатов проводится не по количеству подписчиков, а по их качеству – вовлеченности и лояльности к лидеру. Для этого существуют специальные платформы и серверы [1]. Для наглядного анализа эффективности использования продвижения товаров и услуг через блоггеров в социальных сетях необходимо смоделировать ситуацию.

Предположим, что компания для стимулирования сбыта своей продукции будет ежемесячно работать с 20 блоггерами, из них 5 человек с аудиторией 10 тыс. подписчиков, 10 с аудиторией 100 тыс., и 5 с аудиторией 300 тыс. Затраты на один пост составляют приблизительно 2, 25 и 40 тысяч рублей, соответственно. Таким образом, если каждый блоггер в течение месяца разместит один пост с информацией о марке и порекомендует ее своим подписчикам, то мы получаем результат, представленный в таблице.

Таблица

Ежемесячные затраты и охват аудитории

Категория	Количество блоггеров, чел.	Количество подписчиков, чел.	Охват аудитории, чел.	Цена за 1 пост, руб.	Общие затраты, руб.
1	5	10 000	50 000	2 000	10 000
2	10	100 000	1 000 000	25 000	250 000
3	5	300 000	1 500 000	40 000	200 000
Итого			2 550 000		460 000

Далее предположим, что из полученной аудитории чуть меньше половины – неактивные пользователи и пользователи, пересекающиеся между блоггерами (перекрестная аудитория), тогда получаем примерно полтора миллиона потенциальных потребителей. Из них примерно 30% действительно увидят, обратят внимание на контент и перейдут по ссылке, это примерно 450 тыс. человек.

Далее предположим, что психология рекомендации сделает свое дело и компания получит конверсию в 5%, тогда 22,5 тыс. покупателей совершат покупку и 85% из них не станут осуществлять возврат, а оставят вещь себе, это – 19 125 человек. Если каждый из этих людей осуществит покупку хотя бы на 1 500 рублей, то получаем выручку 28 687 500 рублей. Даже с учетом того, что из этой суммы необходимо вычесть заработную плату маркетолога, осуществляющего поиск необходимых лидеров мнений, оплатить их услуги и возместить некоторые затраты по доставке с курьерской службой, полученный размер выручки значительно покрывает вложенные затраты.

Таким образом, эффективность продвижения в социальных сетях не вызывает сомнений. Однако успех от такой маркетинговой кампании напрямую зависит от разработанной стратегии, которая должна постоянно обновляться, учитывая стремительные изменения на рынке товаров и услуг, в привычках пользователей, в настройках и стандартах социальных сетей и т.д. Важно понимать, что в настоящее время конкуренция на рынке товаров и услуг растет стремительно, каждый день появляются новые компании, которые могут быть успешными или неуспешными в своем сегменте рынка. Именно поэтому для эффективности деятельности фирмы необходимо соответствовать всем требованиям современной конкуренции.

Использование социальных сетей для продвижения бренда представляется одним из необходимых методов маркетинга, соответствующих современным требованиям рынка товаров и услуг.

Внедрение информационных технологий в маркетинг позволяет повысить известность и узнаваемость фирмы, быстро реагировать на изменяющиеся интересы потребителей, взаимодействуя с клиентами напрямую, демонстрируя внимание к каждому из них, что, безусловно, положительно влияет на их отношение к бренду.

Таким образом, развитие интернет-каналов сбыта может приносить достаточно высокий доход с минимальными вложениями, поскольку исключив все первоначальные вливания, в будущем необходимо будет только поддерживать работу по продвижению и производить расчеты со службами доставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. 5 стереотипов о работе с блоггерами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2017/03/24/158813.phtml> (дата обращения 11.03.2018).
2. Глобальные тренды в E-commerce на 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emagnat.ru/trendy-elektronnoj-kommercii-dlya-marketingovojstrategii.html> (дата обращения 11.03.2018).
3. Как организовать продажи через Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.komdir.ru/article/728-prodaji-cherez-internet> (дата обращения 11.03.2018).
4. *Кухновец П.* 3 веские причины применять маркетинг влияния в соцсетях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cossa.ru/smmkuku/156854> (дата обращения 14.06.2018).
5. Маркетинг в социальных сетях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qps.ru/3LQ0n> (дата обращения 14.06.2018).
6. *Сара Уэр.* Как продвигать бренд в Instagram через агентов влияния. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://newretail.ru/marketing/sotsialnye_seti/kak_prodvigat_brend_v_instagram_cherez_agentov_vliyaniya_8438 (дата обращения 14.06.2018).
7. *Скрупник Р.* Как открытость бренда помогает продавать: исследования и рекомендации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spark.ru/startup/prnews/blog/18622/kak-otkritost-brenda-pomogaetprodavat-issledovaniya-i-rekomendatsii> (дата обращения 14.06.2018).
8. Урок SMM #1. С чего начать SMM продвижение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://leadmachine.ru/2014/01/30/smm_1/#hcq=VbCv0Xq (дата обращения 14.06.2018).
9. *Голайдо И.М., Лыгина Н.И.* Маркетинг кредитных организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1. С. 24-29.

Курбанов А.Х., Шильников В.Г.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СИСТЕМУ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Функционирование логистических систем, особенно тех, которые призваны обеспечивать военную организацию государства в материально-техническом отношении, должно осуществляться не только с соблюдением принципов целевой эффективности, но и с обязательным условием рационального расходования всех видов ресурсов, выделяемых на эти цели (материальных, трудовых, финансовых и пр.). В работе предпринята попытка выявить специфические особенности проявления теневых экономических процессов в ведомственной логистической системе и изучить возможную степень их воздействия на военную организацию государства.*

***Ключевые слова.** Военная логистика, военная организация государства, коррупция, материально-техническое обеспечение, теневая экономика.*

Kurbanov A.Kh., Shilnikov V.G.

THE IMPACT OF SHADOW ECONOMIC PROCESSES ON THE SYSTEM OF LOGISTICS SUPPORT FOR THE MILITARY ORGANIZATION OF THE STATE

***Abstract.** The functioning of logistics systems, especially those designed to provide the military organization of the state in terms of logistics, should be implemented not only in accordance with the principles of targeted efficiency, but also with an obligatory condition for rational spending of all types of resources allocated for these purposes (material, labor, financial and other). An attempt is made to identify specific features of the manifestation of shadow economic processes in the departmental logistics system and to study the possible degree of their impact on the military organization of the state.*

***Keywords.** Military logistics, the military organization of the state, corruption, logistical support, shadow economy.*

В последнее время со стороны государства вопросам обеспечения целевого и законного расходования бюджетных средств уделяется особое внимание. Если говорить о военной организации, то это связано в первую очередь с тем, что финансирование государственного оборонного заказа (ГОЗ) и Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) существенно увеличилось. Кроме того, многие функции, ранее находившиеся в ведении ведомственных обеспечивающих структур, несколько лет назад были переданы сторонним специализированным исполнителям (обеспечение горючим, организация питания личного состава и его банно-прачечное обслуживание и др.) [3, 7].

Аутсорсинг, который до сих пор многими специалистами воспринимается неоднозначно, получил широкое распространение в ВС РФ [4, 5]. Обратная сторона возможности концентрации на основных видах задач, возлагаемых на военную организацию государства, состоит в том, что при

ГРНТИ 78.75.33

© Курбанов А.Х., Шильников В.Г., 2018

Артур Хусаинович Курбанов – доктор экономических наук, доцент, профессор Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (г. Санкт-Петербург).

Валентин Геннадьевич Шильников – соискатель ученой степени кандидата экономических наук Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Курбанов А.Х.): 190000, Санкт-Петербург, наб. Макарова, дом 8 (Russia, St. Petersburg, Makarova emb., 8). E-mail: kurbanov-83@yandex.ru.

привлечении частных компаний в сферу обслуживания военных потребителей увеличивается риск возникновения теневых экономических процессов [6, 9, 11]. Ситуация усугубляется несовершенством нормативно-правовой базы, наличием лоббистов интересов коммерческих структур в военной среде и сложной военно-политической обстановкой.

Если рассматривать сложившуюся ситуацию с исторической точки зрения, то нелишним будет вспомнить о том, что во времена СССР основной формой обеспечения продукцией военного назначения в интересах всего силового компонента государства были так называемые централизованные поставки (плановые работы). С развитием рыночной экономики на смену централизованной (плановой) системе обеспечения ВС РФ пришла система заказов, размещаемых на конкурсной основе [6]. Это во многом изменило архитектуру логистического обеспечения военных потребителей, а сам процесс трансформации в 90-е гг. XX века был весьма длительным и непростым.

И в настоящее время выбор поставщика, способного выполнять свои обязательства в рамках ГОЗ, является сложной задачей. Следует, однако, признать, что эта проблема характерна не только для нашего оборонного ведомства. Многие страны НАТО, сталкиваются с лоббированием интересов частных корпораций при заключении государственных контрактов в интересах обороны, завышением их стоимости, нарушениями обязательств со стороны подрядчиков и проч. (особенно это характерно для США [13]).

Для дальнейших рассуждений, в рамках поиска ответа на вопрос о механизмах воздействия теневых экономических процессов на систему логистического обеспечения военной организации государства, необходимо определиться, что всё-таки под ними понимается. Сразу оговоримся, что общепринятой трактовки данного явления нет. Особенно, если попытаться рассматривать его через призму теории и практики функционирования ведомственных логистических систем [10].

С учетом этого, мы считаем, что под теневыми экономическими явлениями в системе логистического обеспечения военной организации можно понимать деятельность, скрываемую от общества и контролирующих государственных органов, целью которой является получение возможности неправомерного обогащения за счет использования бюджетных средств, а также в результате взаимодействия с коммерческими структурами, производящими продукцию, оказывающими работы и услуги в интересах военной организации государства. Эти действия относятся к ненаблюдаемой, неформальной части экономики системы логистического обеспечения военной организации государства.

Проявление и генерирование этих процессов по видам обеспечения, как показывает практика, являются дифференцированными. Кроме того, возникновение теневых экономических процессов может зависеть от целого комплекса дополнительных факторов, таких как специфика мероприятий, обеспечение которых осуществляется в материально-техническом отношении (проведение учений, военных сборов или даже участие в военной кампании), необходимости модернизации или разработки новых образцов вооружения и военной техники (здесь всё зависит от длительности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, продолжительности производственных циклов, количества подрядчиков, степени уникальности изготавливаемой продукции военного назначения, объема закупок и других особенностей) и др.

Воздействие теневых экономических процессов на систему логистического обеспечения военной организации государства следует рассматривать по уровням с учётом её иерархии. Это позволит объективно и наглядно структурировать теневые экономические процессы, определить их особенности и характер проявления (см. таблицу).

При всей кажущейся негативности рассматриваемого нами явления, есть и иная точка зрения. До передачи функций по логистическому обеспечению военных потребителей сторонним специализированным исполнителям, теневые экономические процессы воспринимались некоторыми должностными лицами не только как способ личного обогащения за счет использования бюджетных средств и имеющихся ресурсов (личного состава, оборудования, технических средств и др.), но и как возможность децентрализованно, минуя сложный и довольно бюрократизированный путь согласования, поддерживать войсковое хозяйство на должном уровне, обеспечивать ремонт технических средств, осуществлять закупку расходных материалов и проч. (в первую очередь мы говорим о тактическом уровне рассматриваемой системы).

Таблица

Особенности проявления теневых экономических процессов на различных уровнях системы логистического обеспечения военной организации государства

Уровень ведомственной логистической системы	Особенности и характер проявления теневых экономических процессов
Стратегический (планирование развития, администрирование логистической системы, выполнение основных управленческих функций)	Теневые экономические процессы отличаются, в первую очередь, масштабом. В основном они могут быть связаны с реализацией ГОЗ, распределением имеющихся лимитов, контролем за исполнением обязательств подрядчиков и производителей продукции военного назначения, часто встречается лоббирование (прямое или косвенное) интересов коммерческих компаний
Оперативный (прогнозирование потребности в материальных средствах, планирование поставок, координация, контроль и анализ эффективности логистических процессов)	Возникновение и степень проявления теневых экономических процессов могут быть связаны как с ситуационными явлениями (выполнение решения вышестоящей инстанции, на которое выделяются финансовые ресурсы), так и носить системный характер (контроль за качеством услуг, оказываемых сторонними организациями в рамках действующих контрактов). В любом случае, на данном уровне степень вовлечения должностных лиц в процесс будет высока, так как система управления предполагает наличие большого спектра вертикальных и горизонтальных связей
Тактический (получение материальных средств, их перевозка, переработка, хранение и выдача (реализация))	Теневые экономические процессы на тактическом уровне существовали практически всегда. Они, как правило, отличаются незначительной величиной ущерба, причиняемого государству (разумеется, если говорить об отдельно взятых эпизодах, не носящих системного характера, и сравнивать их с теневыми экономическими процессами на других уровнях). Степень их проявления может резко увеличиваться на фоне ухудшения общей экономической ситуации в стране, однако регулируется ужесточением контрольных функций со стороны должностных лиц оперативного и стратегического уровня, а также специальных органов, согласно ведомственной принадлежности логистической системы

Разработано авторами на основе анализа работ [1, 2, 6, 9, 12], результатов собственных исследований [7, 8].

Подобная ситуация, по нашему мнению, не является нормальной. Действия должностных лиц, хотя и могут в какой-то степени именоваться, как «заготовки хозяйственным способом», являются нарушением требований руководящих документов. В настоящее время, когда большая часть функций на тактическом уровне передана сторонним специализированным исполнителям, на должностных лиц ведомственной логистической системы, например, в МО РФ, возлагается обязанность контролировать сроки и качество оказываемых услуг, либо поставляемой продукции.

Особые проблемы возникают с услугами, в частности, по питанию личного состава. Дело в том, что питание организуется несколько раз в день и, согласно требованиям руководящих документов, по разнообразию продуктов, нормам и формам их доведения данная услуга весьма неоднородна. Это создает возможности для значительного количества разнообразных нарушений (номинального завышения количества питающихся, замены одних продуктов другими, сокращения их количества при приготовлении готовых блюд и т.д.). При этом со стороны должностных лиц, отвечающих за соответствие услуги требованиям государственного контракта (оперативный и тактический уровень), могут отмечаться предпосылки участия в теневых экономических процессах в интересах личного обогащения. Вопросы поддержания воскового хозяйства на должном уровне, ввиду появления еще одной структуры, формально за него ответственной, уходят на второй план.

В свою очередь, если обратиться к ГОЗ (стратегический уровень системы логистического обеспечения военной организации государства), то проблем, связанных с нецелевым расходованием денежных средств в этой сфере, более чем достаточно. В некоторых исследованиях [2, 6, 8, 11], авторами изучаются возможные направления институциональных преобразований, способствующих повышению уровня экономической безопасности предприятий отечественного ОПК.

Рассматриваются такие задачи, как формирование эффективной системы организации претензионной работы по фактам неисполнения договорных обязательств со стороны всех участников системы ГОЗ; организация разработки детализированной методики планирования и калькулирова-

ния стоимости продукции (работ, услуг), поставляемой по ГОЗ с последующей разработкой соответствующих отраслевых методик (методическая база в этой сфере существенно устарела и не вполне адекватна современным реалиям); повышение эффективности механизма государственно-частного партнерства при разработке новых образцов вооружения и военной техники; совершенствование порядка возмещения причиненного государству материального ущерба, в том числе признания недействительными заведомо убыточных сделок, совершённых предприятиями, реализующими ГОЗ и др. [6].

Однако, говорить о том, что все эти мероприятия будут реализованы комплексно и оперативно, вряд ли возможно. Таким образом, совершенно очевидно, что в настоящее время теневые экономические процессы в системе логистического обеспечения военной организации государства объективно существуют. Степень их проявления может быть различной и зависеть от множества факторов. Учитывая всё многообразие теневых экономических процессов и степень закрытости ведомственной логистической системы, необходимо определиться не только с набором методов борьбы с ними, но и постоянно совершенствовать как сам инструментарий (аналитические модели, методы военно-экономического и статистического анализа и др.), так и практические алгоритмы его использования. Причем, совершенно очевидно, что набор способов идентификации теневых экономических процессов на каждом уровне системы будет отличаться. Это означает, что инструментарий стратегического уровня вряд ли можно будет применить на уровне оперативном (или тактическом) и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочуров А.А., Милецкий В.П., Черезов Д.Н. Социальные факторы коррупции в конфликтогенном российском обществе // Конфликтология. 2018. № 13 (1), С. 177–189.
2. Князьнеделин Р.А., Наружный В.Е., Смунов А.М. Государственный заказ: теория, механизм исполнения, специфика реализации в оборонной сфере. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
3. Козин М.Н., Алексеев А.В., Егоров А.А. Аутсорсинг как инструмент оптимизации процессов тылового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2011. № 5-3. С. 133–136.
4. Козин М.Н., Янина А.В. Государственно-частное партнерство, как фактор повышения военно-экономической безопасности государства // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 2 (42). С. 96–101.
5. Котляров И.Д. Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пермь: ПВИ ВНИГ РФ, 2016. С. 177–181.
6. Кузьменков А.М., Курбанов Р.Р. Обоснование направлений институциональных преобразований, способствующих повышению уровня экономической безопасности предприятий отечественного оборонно-промышленного комплекса // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (34). С. 36–40.
7. Курбанов А.Х. Аутсорсинг: теория, методология, специфика применения в военной организации: монография / под ред. В.А. Плотникова. СПб.: ВАТТ, 2011. 277 с.
8. Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 101–109.
9. Литвиненко А.Н., Пеунов П.Н. Развитие методических инструментов по противодействию экономическим преступлениям на промышленных предприятиях // Проблемы и перспективы социально-экономического развития общества: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 44–48.
10. Лизина О.М. Роль теневой экономики в воспроизводственном процессе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8. С. 64–67.
11. Плотников В.А., Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А. Государственный заказ как инструмент промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе: теория и практика. СПб.: Копи-Р Групп, 2013.
12. Смунов А.М. Противоречия системы государственного заказа // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2016. № 11 (27). С. 79–85.
13. Скоробогатый П., Хазбиев А. Война – дело частное // Эксперт. 2018. № 15. С. 62–67.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии»

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. **Статью**, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется *только* (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5-7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10-15%. Недопустимо наличие в статье неотредактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации – см., например, www.grnti.ru). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;

2. **Аннотацию** статьи на русском и английском языке, объемом 400-500 знаков;

3. **Ключевые слова**, отражающие основные идеи статьи (5-8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);

4. **Сведения об авторе (авторах)**, включающие:

4.1. Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;

4.2. Учёная степень, учёное звание (при наличии);

4.3. Должность и место работы / учебы (обязательно);

4.4. Контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail). Если авторов несколько – контактные данные приводятся только для одного из них (указывается – чьи именно это контактные данные). Рекомендуется, чтобы у одной статьи было не более 3-4 соавторов. Статьи, поступившие от студентов, обучающихся в бакалавриате, специалитете или магистратуре, не принимаются. Указанные лица могут быть только соавторами публикаций совместно с лицами, имеющими ученую степень. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья с авторством (соавторством) одного и того же человека.

4.5 Контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора — на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме и в журнале не публикуются.

Все материалы присылаются в редакцию только по электронной почте plotnikov.v@unecop.ru. Взаимодействие автора с редакцией осуществляется исключительно через электронную почту, в этой связи рекомендуется в свойствах отправляемого письма устанавливать признак «Уведомлять о получении / прочтении». При ведении переписки рекомендуется давать ответ в том же письме, которое поступило из редакции, чтобы сохранять историю переписки. Обязательно указание темы письма; в теме письма рекомендуется указывать сокращенное название журнала и Ф.И.О. автора (если авторов несколько – одного из них). Например: «ТиПС статья Иванова И.И.».

По электронной почте в редакцию присылается материал статьи в формате *.doc или *.rtf (одним файлом, в котором включены материалы по пп. 1-3 и 4.1-4.4).

Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, например следующим образом: «ИвановИИ_статья.doc».

В самом сопроводительном электронном письме следует указать сведения по п. 4.5 и иную дополнительную информацию, на усмотрение автора (авторов).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) – от 4 до 6 (в среднем – 5) страниц.

2. Формат страницы А4, ориентация – ТОЛЬКО книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Не допускается исполь-

зование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный. Без нумерации страниц.

3. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3-4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное.

4. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

5. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации, которая завершается точкой.

6. На следующей строке, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми или точками с запятой, которые завершаются точкой.

7. Пустая строка.

8. Повторяется информация, указанная в пп. 3-6 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

9. Пустая строка.

10. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, с выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений. По тексту статью должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8-9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11-14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов [7; 8]»).

11. Не рекомендуется использование постраничных сносок. В случае особой необходимости, они оформляются шрифтом: размер 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное, выравнивание – по ширине, отступы у абзаца отсутствуют. Использование концевых сносок запрещено.

12. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой. Если ри-

сунок составлен автором – рекомендуется это указать, снабдив его подрисуночной подписью: «Составлено автором», если рисунок является заимствованным, это также указывается в подрисуночной подписи.

13. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное). Если таблица составлена автором – рекомендуется это указать, снабдив ее подписью снизу таблицы: «Составлено автором», если таблица является заимствованной, это также указывается в подписи.

14. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

15. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора Word.

16. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman). Не рекомендуется включать в список литературы нормативные акты, законы и аналогичные документы – ссылки на них рекомендуется давать непосредственно в тексте статьи. При ссылке на интернет-сайты обязательно указывается наименование процитированного материала.

17. Сведения об авторах приводятся в сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации, без точки в конце. Например: «© Плотников В.А., Вертакова Ю.В., 2017»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Научный рецензируемый журнал
**«Теория и практика сервиса:
экономика, социальная сфера, технологии»**
№ 2 (36) 2018

Издается с 2009 года
Учредитель: Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Адрес учредителя: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21

Главный редактор д-р экон. наук, профессор
Плотников Владимир Александрович
(plotnikov.v@unescon.ru, +7 911 949 13 21)

Зарегистрирован 12 мая 2014 г.
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Северо-Западному федеральному округу
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ78-01570

ISSN 2078-5852

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» – 95009

Тираж 1000 экз. Цена свободная.
Журнал отпечатан на полиграфической базе СПбГЭУ
(Санкт-Петербург, Садовая ул., 21)
Подписано в печать 29.06.2018. Зак. № 922.